

УПРАВЛЕНИЕ И ПОЛИТИКА

GOVERNANCE
AND
POLITICS

Vol. 3
№ 2
2024

Журнал

«УПРАВЛЕНИЕ И ПОЛИТИКА»

Governance and Politics»

Цель рецензируемого научного журнала «Governance and Politics» – публикация результатов исследований в области политической науки. Журнал сфокусирован на политической теории, проблемах и трансформации политических институтов и процессов, вопросах политической идеологии и государственного управления. G&P публикует рукописи высокого качества и новизны, охватывающие фундаментальные теоретические и эмпирические исследования в указанных предметных областях.

Журнал издается на русском и английском языках, преследуя цель интеграции международного академического политологического сообщества и развития научного диалога. Авторы из всех стран мира приглашаются к опубликованию в журнале результатов своих исследований. G&P охватывает широкую географию авторов и рецензентов, а также членов редколлегии.

Области исследований

- политическая философия / политическая теория
- история политической науки
- методология политической науки
- политические институты
- политические процессы и тенденции
- политическая культура и идеология
- политические конфликты
- государственное управление и государственная политика
- международная политика

Основатель и издатель

МГИМО МИД России
www.mgimo.ru

Язык

русский / английский

Редакция

119454, Россия, Москва, пр. Вернадского 76
Факультет управления и политики
gp@inno.mgimo.ru

Официальный сайт журнала

<https://www.gp-mgimo.ru>

Редакционная коллегия

Председатель редакционной коллегии

Анатолий Васильевич Торкунов,
профессор, академик РАН, ректор МГИМО МИД России, Россия

Главный редактор

Генри Тигранович Сардарян,
декан Факультета управления и политики МГИМО МИД России, Россия

Татьяна Александровна Алексеева,
профессор, заведующая кафедрой политической теории МГИМО МИД России, Россия

Ван Вэнь,
профессор, декан Института финансовых исследований «Чунъян», Китайский народный университет

Оксана Викторовна Гаман-Голутвина,
профессор, член-корреспондент РАН, заведующая кафедрой сравнительной политологии МГИМО МИД России; президент Российской ассоциации политических наук, Россия

Александр Жебит,
доцент, Федеральный университет Рио-де-Жанейро, Бразилия

Марина Михайловна Лебедева,
профессор, заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД России, Россия

Рафаэле Маркетти,
профессор, проректор по интернационализации Свободного международного университета социальных наук «Гвидо Карли», Италия

Юрай Немец,
профессор, Масариков университет, Чехия

Леонид Владимирович Сморгун,
профессор, заведующий кафедрой политического управления Санкт-Петербургского государственного университета, Россия

Виталий Викторович Субочев,
профессор, заведующий кафедрой государственного регулирования МГИМО МИД России, Россия

Арчана Упадауй,
профессор Школы международных исследований Университета Джавахарлала Неру, Индия

Августин Квази Фосу,
профессор, Университет Ганы, Гана; Университет Йоханнесбурга, Университет Претории, Южно-Африканская Республика; научный сотрудник, Оксфордский университет, Великобритания

Андрей Юрьевич Шутов,
профессор, декан Факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Россия

Редакция

Научный редактор **Оксана Геннадьевна Харитонова**, МГИМО МИД России, Россия
Выпускающий редактор **Денис Андреевич Кузнецов**, МГИМО МИД России, Россия
Ответственный секретарь **Юлиана Ников**, МГИМО МИД России, Россия
Верстка **Дмитрий Евгеньевич Волков**, МГИМО МИД России, Россия

Управление и политика

Governance and Politics

Aim and Scope

The aim of the Journal is to publish the results of research in the field of political science. The journal is focused on political theory, problems and transformation of political institutions and processes, political ideology as well as public administration. G&P publishes manuscripts of high quality and novelty covering fundamental theoretical and empirical findings in these subject areas. The journal is published in Russian and English, insofar as it considers integration of international academic political science community as its strategic purpose; it encourages international academic dialogue among political scientists. Authors from all over the world are invited to publish in the Journal the results of their research. G&P embraces a wide geography of authors and reviewers as well as the members of the Editorial Board.

Fields of Research

- political philosophy / political theory
- history of political science
- political science methodology
- political institutions
- political processes and trends
- political culture and ideologies
- political conflicts
- public administration and public policy
- international politics

Founder and Publisher

MGIMO University
www.mgimo.ru

Language

Russian / English

Editorial Office

76, av. Vernadsky, Moscow, Russia, 119454
School of Governance and Politics

Official Website

<https://www.gp-mgimo.ru>

Editorial Board

Head of the Editorial Board

Anatoly Torkunov,

Professor, Full Member of Russian Academy of Sciences, Rector of MGIMO University, Russia

Editor-in-Chief

Henry Sardaryan,

Dean of School of Governance and Politics, MGIMO University, Russia

Tatiana Alekseeva,

Professor, Head of Department of Political Theory, MGIMO University, Russia

Augustin Kwasi Fosu,

Professor, University of Ghana, Ghana; University of Johannesburg, University of Pretoria, the Republic of South Africa; Research Associate, University of Oxford, the United Kingdom

Oxana Gaman-Golutvina,

Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department of Comparatives Politics, MGIMO University; President of Russian Political Science Association, Russia

Marina Lebedeva,

Professor, Head of Department of World Politics, MGIMO University, Russia

Raffaele Marchetti,

Professor, Deputy Rector for Internationalization, Free International University of Social Studies Guido Carli, Italy

Juraj Nemec,

Professor, Masaryk University, the Czech Republic

Leonid Smorgunov,

Professor, Head of Department of Political Governance, Saint Petersburg State University, Russia

Andrey Shutov,

Professor, Dean of Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Russia

Vitaly Subochev,

Professor, Head of Department of State Regulation, MGIMO University, Russia

Archana Upadhyay,

Professor, School of International Studies, Jawaharlal Nehru University, India

Wang Wen,

Professor, Executive Dean of Chongyang Institute for Financial Studies, Renmin University of China

Alexander Zhebit,

Associate Professor, Federal University of Rio de Janeiro, Brazil

Editorial Staff

Scientific Editor **Oxana Kharitonova**, Associate Professor, MGIMO University, Russia

Publishing Editor **Denis Kuznetsov**, Associate Professor, MGIMO University, Russia

Executive Secretary **Yuliana Nikov**, MGIMO University, Russia

Layout **Dmitry Volkov**, Russia, MGIMO University, Russia

Содержание

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Расширение БРИКС в российских и зарубежных экспертных оценках.....8
М.С. Семенова

ПОЛИТОЛОГИЯ

Популизм в Аргентине: кризис традиционной идеологии
и трансформация политического курса.....27
А.С. Силохина

Политическая философия «Слова о полку Игореве»43
А.В. Фененко

Продвижение России в Средней Азии в работах русского генерал-лейтенанта
и востоковеда М.А. Терентьева.....69
О.А. Подберезкина

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Значение практики в формировании функциональной грамотности
студента-юриста87
Ю.В. Дубовая, Е.Е. Платонова

РЕЦЕНЗИИ

Мирополитические аспекты развития глобальной энергетики.
Рецензия на книгу: Бойко А.А. Глобальная энергетика:
история и политика. М.: МАКС Пресс, 2023. 364 с.....106
К.П. Боришполец

Информация для авторов.....112

Contents

INTERNATIONAL POLITICS

Expansion of BRICS in Russian and Foreign Expert Assessments 8
Maria S. Semenova

POLITICAL SCIENCE

Populism in Argentina: Crisis of Traditional Ideology
and Transformation of Political Course.....27
Alexandra S. Silokhina

Political Philosophy of “The Tale of Igor’s Campaign”43
Alexei V. Fenenko

Russian Advancement in Central Asia in the Works of Russian Lieutenant-General
and Orientalist M.A. Terentyev69
Olga A. Podberezkina

PUBLIC ADMINISTRATION

The Importance of Practice in the Formation
of Functional Skills of Law Students.....87
Yulia V. Dubovaya, Evgenia. E. Platonova

BOOK REVIEWS

Political Aspects of Global Energy Development.
Book Review: Boyko A.A. Global Energy:
History and Politics. Moscow: MAKs Press, 2023. 364 p. (in Russian).....106
Ksenia P. Borishpolets

Brief Author’s Guide112

Расширение БРИКС в российских и зарубежных экспертных оценках

М.С. СЕМЕНОВА¹

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия)

Аннотация

Статья посвящена анализу современных российских и зарубежных экспертных взглядов на проблематику расширения БРИКС. Используются работы, которые были опубликованы не ранее 2020 года. Исследование очерчивает поле для продолжения дискуссии о преимуществах присоединения новых стран-участниц к одному из самых перспективных международных объединений. В статье также очерчены возникающие трудности, возникающие в процессе расширения формата, и оцениваются способы их преодоления.

Ключевые слова

БРИКС, стратегия развития БРИКС, расширение БРИКС, Новый банк развития, многополярность, мировая политика

Для цитирования

Семенова, М.С. (2024). Расширение БРИКС в российских и зарубежных экспертных оценках. *Управление и политика*, 3(2), С. 8–26. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-8-26

Расширение состава стран-участниц не всегда было приоритетом для группы БРИКС, и действительно, еще совсем недавно, в 2021 году, Индия осуществляла свое председательство под лозунгом внутреннего сотрудничества. Однако в 2022 году во время своего председательства в БРИКС

¹ **Семенова Мария Сергеевна** – лаборант Центра комплексных европейских и международных исследований, стажер-исследователь Института военной экономики и военной стратегии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 119017, Россия, Москва, М. Ордынка ул., д. 17.
E-mail: mssemenova@hse.ru

Китай возобновил инициативу БРИКС+, и парадигма развития БРИКС полностью перешла в «экстравертный» режим, что привело к расширению членства в 2023 году. На саммите БРИКС в 2023 году ЮАР в качестве страны-председателя организации описала основополагающие ценности этого блока как «общую приверженность реструктуризации глобальной политической, экономической и финансовой архитектуры, с тем чтобы она была справедливой, сбалансированной и представительной, опирающейся на важные принципы многосторонности и международного права»².

В академической литературе концепция БРИКС+ была впервые обнародована в февральской публикации 2017 года, в которой приводились аргументы в пользу создания платформы для региональных интеграционных соглашений, в которой страны БРИКС сформировали бы основу для БРИКС+³. Другие исследователи подчеркивали необходимость установления более тесных связей между БРИКС и форумом G20 (Ларионова & Шелепов, 2022). В целом, наблюдается заметная нехватка аналитических разработок концепции БРИКС+ и расширения БРИКС.

Тем не менее, практическая реализация стратегии развития БРИКС предполагала стремительное увеличение количества стран-участниц, поскольку ведущие державы развивающегося мира подали заявки на членство в ассоциации. С 1 января 2024 года ряды БРИКС пополнили пять региональных держав Глобального Юга (три страны Ближнего Востока: ОАЭ, Саудовская Аравия, Иран; две африканских: Эфиопия, Египет). Это, пожалуй, самое важное событие в истории БРИКС за последнее десятилетие, которое обязательно окажет заметное влияние на эволюцию мировой экономики и архитектуру политического порядка.

Расширение состава БРИКС происходит в контексте растущей геополитической конкуренции и напряженности между мировыми державами и международными организациями. Мир переживает политический, экономический, социальный и экологический транзит (Macaes, 2021).

² BRICS 2023. (2023). Evolution of BRICS. URL: <https://brics2023.gov.za/evolution-of-brics/> (accessed 15.04.2024)

³ Lissovolik, Y. (2024a). Africa within the expanded BRICS. BRICS + Analytics. URL: <https://brics-plusanalytics.org/africa-within-the-expanded-brics> (accessed 15.04.2024)

Китай стал сверхдержавой, либеральный международный порядок после Второй мировой войны находится под большим давлением, разгорелись торговые войны (Inkster, 2020), цепочки поставок нарушены (Ciccantell et al., 2023), специальная военная операция России на Украине поднимает вопросы безопасности, по всему миру вспыхивают конфликты, продолжается глобальное потепление. Некоторые из этих событий могут быть частично связаны с относительным спадом активности Америки⁴.

Китайское правительство рассматривает это как период «стратегических возможностей» и утверждает, что «больше не приемлемо доминирование лишь нескольких стран в мировом экономическом развитии и монополистский контроль экономических правил с использованием плодов развития только этим узким кругом стран»⁵. Расширение БРИКС частично направлено на пересмотр ситуации с доминированием малого количества западных держав, как подчеркнул бразильский президент на недавнем саммите в ЮАР, чтобы «организовать самих себя»⁶. Возможно, в этом есть некоторая ирония, поскольку Китай был одним из крупнейших в мире бенефициаров от существующего прозападного международного порядка, по крайней мере, в экономическом плане (Taylor & Cheng, 2022).

Расширение БРИКС можно рассматривать в качестве результата как структурных изменений в глобальной политической экономике и изменения баланса сил, так и как ответ на такие события, как российская специальная военная операция на Украине и реакция Запада. Президент США Байден, памятуя о глобальной борьбе, которую, по его мнению, ведут демократии и автократии, учредил или перезагрузил новые институты безопасности для укрепления альянсов, такие как Quad (Четырехсторонний диалог о безопасности между США, Японией, Австралией и Индией) и AUKUS (Австралия, Великобритания, США), который предоставит Австралии доступ к подводным лодкам с ядерной установкой. США

⁴ De Waal, A. (2023), Sudan in Crisis, Bruno Kreisky Forum for International Dialogue, Vienna, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NsDEGS23GZU> (accessed 15.04.2024)

⁵ The State Council Information Office of the People's Republic of China (2023), The Belt and Road Initiative: A Key Pillar of the Global Community of Shared Future. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/zfbps_2279/202310/t20231010_773734.html (accessed 15.04.2024)

⁶ Reuters (2023), "Brazil's Lula Says BRICS Group Not Meant to Challenge G7, US". URL: <https://english.alarabiya.net/News/world/2023/08/22/Brazil-s-Lula-says-BRICS-group-not-meant-to-challenge-G7-US> (accessed 15.04.2024)

также созвали стратегическое «трехстороннее партнерство» с Японией и Южной Кореей, чьи лидеры будут встречаться ежегодно. Увеличение состава БРИКС следует рассматривать частично и как ответ на расширение и углубление альянсов США, а также как отражение «подъема Юга» в более общем плане.

Исследования показывают, что БРИКС стремится к созданию более справедливого и равноправного мирового порядка, где развивающиеся страны имеют больше возможностей для влияния и принятия решений и выдвигают на мировую арену альтернативные модели развития, отличные от Западной. Однако проблемы расширения БРИКС включают в себя сложности в: 1) преодолении сопротивления со стороны установленных мировых финансовых институтов; 2) обеспечении взаимодействия и согласования интересов всех участников организации; 3) разработке механизмов управления и принятия общих решений, учитывающих разнообразие экономических и политических систем стран-участниц.

Рассмотрим природу и значение расширения БРИКС с разных ракурсов изучения исследователями феномена увеличения состава стран-участниц организации и обозначим пути преодоления обозначенных сложностей.

С одной стороны, расширение БРИКС также можно рассматривать как естественный результат продолжающегося восхождения Китая в международной системе. С 2013 года Китай является крупнейшей экономикой в мире по паритету покупательной способности и на сегодняшний день является крупнейшей экономикой в группе БРИКС, на долю которой приходится около 60% всего экономического объема⁷.

Дагган и Арапова (Duggan & Arapova, 2022) исследуют глобальное управление и проблемы сотрудничества Юга в постзападном мире. Они оценили рост БРИКС, его ограничения и роль в глобальном управлении и обнаружили, что БРИКС представляет собой несбалансированную группу стран, где Китай имеет более значительный экономический вес, чем другие страны-члены. Хотя Китай был и остается главным бенефициаром

⁷ China: The Biggest Economy Approximately 38% larger than the USA. WE. URL: <https://www.worldeconomics.com/Thoughts/China-Key-Insights.aspx> (accessed 30.04.2024)

либерального международного порядка (Taylor, 2017; Taylor & Cheng, 2022), он пытается изменить его в более выгодном для себя направлении, возможно, с конечной целью превратить его в результате его усиления в китаеццентричный миропорядок, как утверждают некоторые исследователи⁸ (Hobson & Zhang, 2022). Это привело, в частности, к напряженности в отношениях с Соединенными Штатами, но, в отличие от предыдущей эпохи соперничества сверхдержав, «новая холодная война» сосредоточена на конкуренции вокруг сетей и посредством них, а не на территории как таковой (Schindler et al., 2023). Упомянутая группа исследователей сосредотачивает внимание на конкуренции за центральное положение в инфраструктурных, цифровых, производственных и финансовых сетях, достижение экономического положения в таких сетях зависит от благоприятных политических условий в «государствах-привратниках» (Cooper, 2002), которые, например, обеспечивают территориальный доступ или доступ к данным. Отсюда растущее значение политических сетей таких, как БРИКС, которые помогают создавать «мягкие» формы силы, способствующие этому. В качестве иллюстрации, например, Эфиопия раньше была «якорным государством» для Соединенных Штатов на Африканском Роге, но в настоящее время это уже не так (Verhoeven & Woldemariam, 2022). Фактически, почти сразу после вступления в БРИКС Эфиопия объявила о том, что в стране будут производиться российские автомобили Lada⁹. Таким образом, геополитические действия могут иметь конкретные экономические последствия, хотя недавние альянсы с США больше ориентированы на безопасность для поддержания статуса (позиционная война), чем на экономику (маневренная война), учитывая, что администрация Байдена, возможно, поддерживала и усиливала программу «Америка прежде всего» с помощью инициатив по привлечению внутренних ресурсов, таких как Закон о снижении инфляции.

⁸ Zhonghe, Y. (2023), "The Tianxia System: A Transcendence to the Liberal International Order", *Advances in Politics and Economics* 6. URL: www.scholink.org/ojs/index.php/ape (accessed 30.04.2024)

⁹ Dezan Shira and Associates (2023), "Ethiopia to Manufacture Lada Cars for the African Market", *Russia Briefing*, URL: <https://www.russia-briefing.com/news/ethiopia-to-manufacture-lada-cars-for-the-african-market.html/> (accessed 30.04.2024)

Таким образом, расширение БРИКС отчасти можно рассматривать как результат стремления к дальнейшему укреплению если не союзников, то противовесов доминированию Запада в мировой политической экономике, что, возможно, является главным смыслом существования этой группы стран. Особенно это заметно в политических устремлениях Китая. Тот факт, что Китай способен играть «посредническую» роль между бывшими «врагами», такими как Иран и Саудовская Аравия, позволив им восстановить дипломатические отношения в 2023 году, говорит о формирующемся многополярном мировом порядке (Acharya, 2017) и растущей структурной, организационной и рыночной мощи Китая. И Саудовская Аравия, и Иран в настоящее время находятся в БРИКС.

БРИКС служит ключевым международным механизмом для Китая, объединяющим влиятельные внешние силы для содействия деятельности BRI («Один пояс и один путь», далее – BRI) по созданию физической и цифровой инфраструктуры. Однако полное стратегическое согласование между BRI и БРИКС сталкивается с проблемами из-за экономической асимметрии, неравных политических условий, отсутствия взаимного доверия и внутренней конкуренции между государствами-членами. Китай рассматривает БРИКС как инструмент для хеджирования рисков, с которыми сталкивается BRI, приобретающий все большее значение по мере усиления китайско-американского соперничества и того, как BRI сталкивается с вызовами (Singh, 2022). Стратегическое расположение Египта на перекрестке Африки и Ближнего Востока, наряду с его контролем над Суэцким каналом, делает его важным геостратегическим союзником.

Еще одно объяснение экспансии БРИКС, которое не противоречит вышесказанному, заключается в том, что Китай форсировал расширение БРИКС, чтобы компенсировать свое пошатнувшееся экономическое положение, поскольку мы, возможно, вступили в период «постпикового» Китая¹⁰. Несколько показателей указывают на это: например, экономика растет «всего лишь» примерно на 5%, в настоящее время уровень

¹⁰ Patten, C. (2021), «Post-Peak China», Project Syndicate. URL: <https://www.project-syndicate.org/magazine/xi-jinping-and-the-danger-of-post-peakchina-by-chris-patten-2021-12?language=english&barrier=accesspaylog> (accessed 30.04.2024)

безработицы среди молодежи составляет 22%, а Председатель КНР призывает молодежь «вкусать горечь», как это делали их предки¹¹. Это означает, что Китай одновременно ищет дополнительные источники экономического роста, которому могут способствовать сделки внутри БРИКС+, а также геополитическую поддержку в своем соперничестве с США.

Россия особенно заинтересована в содействии дедолларизации мировой экономики, учитывая характер и последствия санкций, с которыми столкнулась страна. Китай первым заключил соглашения о валютных свопах с десятками стран по всему миру и разработал собственную криптовалюту, спонсируемую правительством. Было заявлено о создании новой валюты БРИКС, но ее было бы трудно внедрить в отсутствие совместного центрального банка, если бы это не была «торговая валюта», не используемая для внутреннего экономического обмена: на данный момент это остается маловероятным. Тем не менее, нефть является самым важным (первичным) товаром, которым торгуют в мире (Bradshaw, 2014) и годовой оборот которого составляет 2 трлн долларов США, что в два раза больше, чем у десяти крупнейших рынков металлов, вместе взятых¹². Нефть обычно оценивается в долларах США и, как таковая, является основой долларизованного характера мировой экономики. Принятие Саудовской Аравии и ОАЭ, как крупных производителей нефти, так и Ирана, обладающего значительными запасами нефти могут предвещать частичную дедолларизацию этого рынка. Индия (крупный импортер) и ОАЭ (крупный производитель) недавно договорились вести торговлю в своих собственных валютах¹³, а ОАЭ подписали «Соглашение об общем экономическом партнерстве» с Индией в 2022 году¹⁴.

¹¹ Yuan, L. (2023), «China's Young People Can't Find Jobs. Xi Jinping Says to «Eat Bitterness»», New York Times, URL: <https://www.nytimes.com/2023/05/30/business/china-youth-unemployment.html> (accessed 30.04.2024)

¹² Sizing Up: The Oil Market vs Top 10 Metal Markets Combined. URL: <https://elements.visualcapitalist.com/sizing-up-the-oil-market-vs-top-10-metal-markets-combined/> (accessed 29.04.2024)

¹³ Aljazeera (2023), "A Wall of BRICS: The Significance of Adding Six New Members to the Bloc", URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/8/24/analysis-wall-of-brics-the-significance-of-adding-six-new-members> (accessed 29.04.2024)

¹⁴ Jivrag, H. (2023), "India Settles First Crude Oil Payment to UAE in Local Currency", Investment Monitor, URL: <https://www.investmentmonitor.ai/news/india-settles-first-crude-oil-payment-to-uae-in-local-currency/?cf-view> (accessed 29.04.2024)

Другой возможностью может стать более широкое использование цифровых или криптовалютных валют между странами БРИКС. Например, в Китае уже есть «цифровой юань», а недавно вместе с ОАЭ он присоединился к пилотному проекту по трансграничным цифровым платежам с инновационным центром Банка международных расчетов в Гонконге¹⁵.

В некотором соответствии с предположением Фридмана (Friedman, 2010), представляется, что БРИКС намеренно стремится к интеграции ведущих экономик региона, которые затем будут влиять на соседние страны и интегрировать их¹⁶. Например, в первоначальных пяти странах БРИКС Бразилия признана ключевым членом Союза южноамериканских наций, Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, а также МЕРКОСУР (Южноамериканского общего рынка); Россия является ключевым членом Евразийского экономического союза и Содружества Независимых Государств; Индия – членом Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и Шанхайской организации сотрудничества; Китай также является членом Шанхайской организации сотрудничества и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Южная Африка – ключевым членом Сообщества развития Юга Африки и Африканского союза. Последствия присоединения региональных центров к БРИКС освещались западными СМИ в меньшей степени, чем в странах БРИКС, что вполне ожидаемо, учитывая, что БРИКС явно стремится к развитию торговли, и в этом дискурсе рекламируется возможность членства¹⁷.

Организация сотрудничает или взаимодействует со странами, которые не входят в группу БРИКС, в рамках саммита БРИКС-Аутрич (Outreach Summit) и БРИКС+. Работа группы со странами, которые не являются членами организации, может быть использована в качестве инструмента

¹⁵ Bank for International Settlements (2021), "Central Banks of China and United Arab Emirates Join Digital Currency Project for Cross-Border Payments", URL: <https://www.bis.org/press/p210223.htm> (accessed 29.04.2024)

¹⁶ Info BRICS. (2023). National Rubrics. URL: <https://infobrics.org/page/national-rubrics/> (accessed 15.04.2024)

¹⁷ Daily News Egypt. (2024). Egypt, Iran, Saudi Arabia, UAE, Ethiopia formally join BRICS. URL: <https://www.dailynewsegyp.com/2024/01/01/egypt-iran-saudi-arabia-uae-ethiopia-formally-join-brics/> (accessed 15.04.2024); Saha, S. (2024). BRICS next global superpower, India's rise to benefit all: Zemedeneh Negatu on Ethiopia's membership. URL: <https://www.newindian.in/brics-next-global-superpower-indias-rise-to-benefit-all-zemedeneh-negatu-on-ethiopias-membership/> (accessed 15.04.2024); Xinhua. (2023). Ethiopia's BRICS membership to promote South-South cooperation. URL: <https://english.news.cn/20231115/709f64028c2a4d29a8f9330bb3baee82/c.html> (accessed 15.04.2024)

оказания влияния на политику, взгляды и интересы правительств других стран. Для достижения этой цели жизненно важно включить их в консенсус группы, и один из способов сделать это заключается в том, чтобы выстраивать коммуникацию, основываясь на их схожих интересах и точках зрения. Как преподносят исследователи, «аутрич может быть групповой стратегией воздействия на нечленов, точнее, для изменения политики, взглядов и интересов их правительств путем вовлечения их в групповой консенсус БРИКС» (Zhao & Dries, 2020, p. 72). Аналогичным образом, установление сетевых связей с субрегионами каждой страны, выступающей в качестве председателя БРИКС поочередно, является составной частью региональной информационно-пропагандистской стратегии БРИКС. Организация использует тот факт, что председательство в нем меняется поочередно, для достижения геополитического преимущества за счет расширения взаимодействия по линии Юг-Юг и укрепления институциональных связей с субрегионами, которые он охватывает¹⁸.

В формирующемся диалоге региональных блоков и организаций Глобального Юга по либерализации торговли Африканская континентальная зона свободной торговли (AfCFTA) призвана сыграть решающую роль. В частности, Енох Годонгвана, министр финансов Южной Африки, в начале 2024 года заявил, что Южная Африка будет отстаивать принципы Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA) в рамках расширенной группы БРИКС¹⁹. Это очень важная декларация, которая открывает возможность вывести сотрудничество БРИКС+ на уровень региональных интеграционных механизмов. В частности, в круг экономического сотрудничества между основными региональными интеграционными блоками могли бы войти МЕРКОСУР (Бразилия), ШОС (Китай, Иран), а также ОАЭ и Саудовская Аравия (члены Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССАПЗ)), Евразийский экономический союз

¹⁸ Siddiqui, Huma. 2022. «Expansion of BRICS to boost China's influence? Here's what an expert says,» Financial Express. URL: <https://www.financialexpress.com/defence/expansion-ofbrics-to-boost-chinas-influence-heres-what-expert-says/2558910/> (accessed 27.04.2024)

¹⁹ South Africa will favour the development of the African Continental Free Trade Area within the BRICS framework. TV BRICS. URL: <https://tvbrics.com/en/news/south-africa-will-favour-the-development-of-the-african-continental-free-trade-area-within-the-brics/?ysclid=lvlgc62ay1951150276> (accessed 15.04.2024)

(Россия), а также Африканский союз и AfCFTA (Эфиопия, Египет, Южная Африка). Платформа AfCFTA могла бы сыграть ключевую роль в процессе либерализации торговли Юг-Юг, поскольку среди основных региональных блоков Глобального Юга Африканский союз/AfCFTA имеет наибольшее представительство в БРИКС+ (три основных члена Африканского союза/AfCFTA также являются участницами расширенного БРИКС+).

Важность Африки в развитии сотрудничества между региональными интеграционными блоками развивающегося мира тесно связана с ее ключевой ролью в стимулировании либерализации торговли в рамках БРИКС+. Это объясняется тем, что торговая политика стран-участниц БРИКС в значительной степени связана с соответствующими региональными интеграционными группами (в случае Южной Африки, Эфиопии и Египта – AfCFTA и Африканский союз). Россия и Бразилия также преследуют свои торговые цели в рамках собственных региональных соглашений – Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и МЕРКОСУР соответственно. ОАЭ и Саудовская Аравия совместно разрабатывают соглашение о свободной торговле через Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГПЗ)²⁰. Похоже, что большинство членов расширенного БРИКС заключают торговые соглашения через свои региональные торговые блоки, что, вероятно, еще больше усиливает необходимость создания платформы БРИКС+ для региональных интеграционных соглашений. Возможности для либерализации торговли в рамках такой платформы весьма велики (учитывая высокие импортные пошлины на сельскохозяйственные товары в рамках торговли Юг-Юг), а открытие рынков для африканского экспорта является наиболее важным потенциальным вкладом БРИКС в успех данных усилий.

Роль Африки также имеет решающее значение для развития человеческого капитала стран БРИКС и миграции. Два новых члена БРИКС – Эфиопия и Египет – являются одними из крупнейших источников миграционных потоков из Африки, в то время как Южная Африка является

²⁰ Hassan, J. (2023). UAE seeks solo trade agreements as intra-Gulf rivalry heats up. Investment Monitor. URL: <https://www.investmentmonitor.ai/features/uae-seeks-solo-trade-agreements-as-intra-gulfrivalry-heats-up/> (accessed 15.04.2024)

основным импортером миграционных ресурсов на африканском континенте. Африка в целом внесет наибольший вклад в глобальный прирост населения в ближайшие десятилетия, и ожидается, что ее доля в мировом населении достигнет четверти к 2050 году и 40% к 2100 году²¹. Кроме того, к 2100 году 13 из 20 крупнейших городов мира будут находиться в Африке²². По прогнозам Организации Объединенных Наций, пять из 10 самых густонаселенных экономик мира в 2100 году будут находиться в Африке²³. Эти прогнозы говорят о том, что в рамках БРИКС+ и Нового банка развития (НБР) необходимость уделять больше внимания вопросам развития человеческого капитала и миграции при реализации сотрудничества группы с Африканского континента. В обозримом будущем факторы, связанные с развитием человеческого капитала, вероятно, войдут в число тех, которые будут определять способность развивающихся стран модернизировать свои экономики.

По состоянию на 2022 год, в странах БРИКС+ проживало 45,5% мирового населения²⁴. Учитывая существующие темпы прироста населения (среднегодовой прирост населения G7 в 2022 году составил 0,39%, БРИКС+ 0,9%), ожидается, что на страны БРИКС+ вскоре будет приходиться более половины человечества²⁵. К числу стран, подавших заявки на вступление в БРИКС+, относятся: Алжир, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Боливия, Куба, Гондурас, Казахстан, Кувейт, Нигерия, Сенегал, Таиланд, Венесуэла и Вьетнам²⁶. Примечательно, что в этот список включены некоторые из самых густонаселенных стран мира (Бангладеш, Нигерия, Вьетнам, Таиланд).

²¹ Stanley, A. (2023). African Century. IMF: International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2023/09/PT-african-century> (accessed 15.04.2024)

²² Desjardins, J. (2018) By 2100 none of the world's biggest cities will be in China, the US or Europe. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/07/by-2100-none-of-the-worldsbiggest-cities-will-be-in-china-the-us-or-europe/> (accessed 15.04.2024)

²³ Ghosh, I. (2020). These countries will have the largest populations - by the end of the century. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/09/the-world-population-in-2100-by-country/> (accessed 15.04.2024)

²⁴ World Bank. (2023b). Data bank. Population, total. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (accessed 15.04.2024)

²⁵ Hancock, T., & Cohen, M. (2023). How BRICS became a club that others want to join. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-11-03/how-brics-became-real-and-invited-saudis-iran-egypt-uae-ethiopia-argentina> (accessed 15.04.2024)

²⁶ MEMO. (2023). South Africa: 8 Arab countries request to join BRICS. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20230815-south-africa-8-arab-countries-request-to-join-brics/> (accessed 15.04.2024)

В некоторых журналистских сообщениях отмечается, что более 40 стран выразили заинтересованность в присоединении²⁷. Потенциальное расширение группы БРИКС+ за счет включения в нее таких стран, как Нигерия и Бангладеш, среди прочего, имеет значительные политические и экономические последствия, способные значительно изменить демографическое распределение в пользу БРИКС+. Решение о приеме новых членов также связано с дипломатическими переговорами и соображениями об усилении регионального влияния. Это расширение может еще больше повлиять на будущее распределение политического влияния на международных форумах, поскольку центры силы из различных регионов присоединятся к БРИКС (Эфиопия на Африканском Роге, Южная Африка на юге Африки, возможно, Нигерия в Западной Африке и т.д.).

Страны БРИКС, в первую очередь Китай, за последнее десятилетие ужесточили экспортные ограничения на важнейшие полезные ископаемые, которые включали такие меры, как неавтоматическое лицензирование и налоги на экспорт. Ожидается, что, как минимум, эти страны сохранят свои индивидуальные экспортные ограничения, но существует возможность применения более скоординированного подхода. Как индивидуальные, так и коллективные санкции могут иметь серьезные последствия для глобальной национальной и энергетической безопасности. Расширенная группа БРИКС+ в совокупности будет контролировать 72% мировых запасов редкоземельных элементов, включая три из пяти стран с самыми большими запасами. Кроме того, расширенный блок будет обладать 75% мировых запасов марганца, 50% мировых запасов графита, 28% мировых запасов никеля и 10% мировых запасов меди (без учета запасов Ирана²⁸).

Ожидается, что геополитическая роль стран БРИКС+ сохранится, в основном из-за бездействия и/или недоверия к большинству правительств стран G7 по всему миру, и в частности, к Соединенным Шта-

²⁷ Springfield, C. (2023). What the expanding BRICS universe means for the global economy. URL: <https://internationalbanker.com/finance/what-the-expanding-brics-universe-means-for-the-global-economy/> (accessed 15.04.2024)

²⁸ Baskaran, G., & Cahill, B. (2023). Six new BRICS: Implications for energy trade. Center for Strategic and International Studies.

там, входящим в состав организации. Поскольку страны G7 расширяют санкции против России и потенциально вводят дополнительные тарифы для Китая, раздвоение глобальной торговой системы, вероятно, будет происходить интенсивнее, усиливая потенциал группы стран БРИКС+ с ее значительными энергетическими, минеральными, металлическими и сельскохозяйственными ресурсами. Это раздвоение усиливается по мере того, как Соединенные Штаты исключили Эфиопию из Африканского акта роста и возможностей (AGOA) и угрожают Южной Африке тем же (в том числе из-за ее ведущей роли в привлечении Израиля к Международному суду).

Из-за доминирования Запада и политики западных стран при предоставлении займов решение о создании НБР было своевременным. Банк уже стал незаменимым учреждением для финансирования проектов развития. НБР не налагает никаких политических условий на предлагаемое им финансирование развития, в отличие от Всемирного банка и МВФ, которые пристрастны в том, как они предоставляют помощь различным странам²⁹. Сегодня двери НБР открыты перед такими странами, как Бангладеш, Объединенные Арабские Эмираты, Египет и Уругвай, несмотря на то, что некоторые из них не являются членами БРИКС³⁰. Таким образом, расширение членского состава НБР согласуется с целью стать влиятельным финансовым учреждением, обеспечивающим потребности развивающихся стран.

7 февраля 2024 года Россия провела онлайн-совещание заместителей руководителей центральных банков и министерств финансов стран БРИКС. Ключевыми темами повестки дня были реформа международной финансовой системы и обновление Пула условных валютных резервов стран БРИКС (CRA БРИКС). Последнее может оказаться наиболее важной инициативой в рамках финансового сотрудничества БРИКС после создания Нового банка развития (НБР) почти 10 лет назад. Вопрос на

²⁹ Roychoudhury, Supriya., and Vazquez, Karin Costa. 2016. «What is new about theBRICS-led New Development Bank?» devex. URL: <https://www.devex.com/news/what-is-new-about-the-brics-led-new-development-bank-88126> (accessed 24.04.2024)

³⁰ NDB. 2021. «NDB's Member Countries. URL: <https://www.ndb.int/aboutus/organisation/members/#:~:text=NDB'S%20MEMBER%20COUNTRIES,the%20second%20half%20of%202021> (accessed 15.04.2024)

данном этапе состоит в том, станет ли реформа CRA БРИКС эффективным инструментом оказания помощи развивающимся экономикам в их усилиях по стабилизации макроэкономической динамики. Обширный опыт МВФ может дать ценную информацию для структурирования CRA БРИКС, но могут потребоваться новые подходы для обеспечения того, чтобы система отражала ценности и приоритеты Глобального Юга. Механизм условных резервов БРИКС (CRA) предназначен для обеспечения ликвидности и предупредительных финансовых ресурсов, которые помогут странам справиться с краткосрочными проблемами, связанными с платежным балансом. Я. Лисоволик, например, выступает за обновление БРИКС для повышения эффективности финансового сотрудничества в рамках группы и предупреждает, что «Соглашение БРИКС в его нынешнем виде не способно удовлетворить потребности развивающихся экономик... страны Глобального Юга должны создать институты, которые смогут повторить и превзойти истории успеха, созданные на основе Бреттон-Вудских международных организаций»³¹. Действительно, с момента своего создания в 2014 году Пул условных резервов БРИКС (CRA) оставался относительно неактивным, несмотря на значительные потребности стран БРИКС в консультациях по финансовым вопросам и политике в процессе стабилизации их макроэкономической системы.

Важно еще отметить, что расширение БРИКС увеличивает ресурсный потенциал группы. Во-первых, каждая страна-участница БРИКС обладает разнообразными природными ресурсами, начиная от минералов и металлов и заканчивая запасами энергии и сельскохозяйственной продукции. Эти ресурсы играют ключевую роль в глобальных цепочках поставок и вносят значительный вклад в удовлетворение потребностей мировой экономики в энергии и сырье. Таким образом, волатильность цен на ресурсы, иногда вызываемая самими странами БРИКС из-за экспортных ограничений или резких скачков цен, оказывает непосредственное влияние на мировую экономическую стабильность. Кроме того, изобилие

³¹ Lissovolik, Y. (2024). BRICS+ through the prism of migration flows. BRICS + Analytics. URL: <https://brics-plus-analytics.org/brics-through-the-prism-of-migration-flows> (accessed 15.04.2024)

ресурсов и энергоносителей в этих странах позволяет им оказывать стратегическое влияние как внутри своих регионов, так и за их пределами. Например, Китай успешно позиционирует себя в качестве основного экспортера магния и, как таковой, оказывает ценовое давление на других потенциальных производителей, что привело к почти полной остановке производства магния за пределами Китая (Godart et al., 2023).

В то время как в группе стран-основательниц БРИКС Россия выделяется как единственная страна с огромными запасами природного газа и нефти, остальные страны-участницы отличаются сильным сельскохозяйственным сектором (Бразилия и Индия) и/или обладают такими ресурсами, как железная руда, бокситы и ниобий (Бразилия), никель, палладий и платина (Россия), уголь, железная руда, бокситы, драгоценные металлы (Индия) и платины, золота, хрома и марганца (Южная Африка). Китай является ведущим мировым производителем ряда важнейших минералов и тугоплавких металлов, необходимых для современной промышленности, таких как уголь, редкоземельные элементы, сурьма, вольфрам и других.

В группе новых государств-членов картина выглядит несколько иначе: Иран, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты выделяются обширными запасами нефти и природного газа, что делает их ведущими мировыми производителями и экспортерами в этом секторе. Помимо нефти и газа, эти страны также обладают минеральными ресурсами, включая золото, фосфаты и бокситы (Саудовская Аравия), гипс, известняк и кремнезем (ОАЭ), а также медь, цинк и железную руду (Иран). Эфиопия известна своим сельскохозяйственным сектором и полезными ископаемыми, в то время как Египет располагает природным газом, а также фосфатами, важнейшими компонентами для производства сельскохозяйственных удобрений.

В целом, расширение БРИКС, вероятно, будет иметь последствия для инвестиций и торговли в энергетику, объединяя крупных держателей минеральных ресурсов и крупных производителей нефти, а также некоторых из наиболее быстрорастущих потребителей энергии. Расширенный

состав БРИКС потенциально может оказывать влияние на энергетические рынки и задействовать механизмы торговли сырьевыми товарами вне досягаемости финансовых систем G7, что символизирует шаг к снижению зависимости от доллара США в международных транзакциях³².

Несмотря на желание Китая и России расширить БРИКС и на то, что многие страны с развивающейся экономикой желают присоединиться к формату, существует ряд проблем. Одна из них заключается в том, должно ли подключение новых участников осуществляться консенсусом среди «членов» формата или большинством голосов, поскольку у БРИКС нет устава и надлежащих юридических процедур для включения новых членов в ассоциацию. Этот вопрос может стать проблемной точкой в видении перспектив развития БРИКС. Так, например, уже сейчас, если Китай нацелен на расширение формата, то Индия относится к этому настороженно. Индия также обеспокоена тем, что Китай стремится к углубленному партнерству между странами БРИКС, стремясь позиционировать себя в качестве центра экономического процветания всего мира через расширение БРИКС³³. Нью-Дели обеспокоен и тем, что включение, например, Пакистана в БРИКС позволит Китаю и Пакистану более эффективно осуществлять свои проекты сотрудничества, усиливая двустороннюю связку в регионе. Все это может препятствовать расширению БРИКС в дальнейшем.

* * *

Процесс расширения БРИКС, вероятно, продолжится в ближайшие годы. По крайней мере, в течение нескольких лет БРИКС, вероятно, будет придерживаться экстравертного режима развития, стремясь создать и расширить «пояс партнерства» в качестве одного из приоритетов на 2024–2025 годы (председательство России и Бразилии). Могут быть приняты дальнейшие шаги, направленные на расширение членского состава и мандата Нового банка развития и усиление роли CRA БРИКС

³² Baskaran, G., and B. Cahill. 2023. Six New BRICS: Implications for Energy Trade. Washington: Center for Strategic and International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/six-new-brics-implications-energy-trade> (accessed 15.04.2024)

³³ Banerjee, Kumardeep. 2022. India at BRICS and G7: Tough Balancing Act, The Pioneer. URL: <https://www.dailypioneer.com/2022/columnists/india-at-brics-and-g7--tough-balancingact.html> (accessed 28.04.2024)

в оказании поддержки членам БРИКС и их региональным партнерам. Наиболее значительные выгоды от расширения БРИКС будут получены за счет снижения торговых и инвестиционных барьеров на Глобальном Юге – то, что будет зависеть от сотрудничества между региональными блоками, возглавляемыми странами БРИКС. Однако для того, чтобы эти дивиденды материализовались, странам БРИКС необходимо уделить приоритетное внимание экономическому сотрудничеству и либерализации торговли в повестке дня группы в области развития.

Участие в формате БРИКС большего числа стран с развивающимися экономиками может сыграть конструктивную роль в проведении необходимых реформ Всемирной торговой организации и других институциональных реформ для создания открытой мировой экономики, глобальной торговли, справедливых правил и управления. Кроме того, новые участники повышают экономическую взаимодополняемость сети БРИКС, объединяя разные ресурсные базы и коммерческие преимущества. Аналогичным образом у развивающихся стран будет больше шансов совместно справиться с многочисленными экономическими потрясениями, вызванными односторонним подходом некоторых развитых стран, если БРИКС будет приветствовать присоединение новых развивающихся стран.

Возникает необходимость в деликатной и рациональной политике при разработке процедуры приглашения новых стран-участниц формата. Это связано и с наличием противоречий среди отдельных стран БРИКС по вопросу траекторий развития форума. Страны-участницы БРИКС должны понимать, что дефицит доверия необходимо устранить и приложить больше усилий в тех областях, где все члены имеют общие интересы и проблемы. Вероятно, БРИКС необходимо разработать устав, чтобы институционализировать сотрудничество, определить конкретные сферы сотрудничества и внедрить соответствующие нормативные процедуры для вступления новых членов.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Received: April 30, 2024

Accepted: June 3, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-8-26

UDC: 327

International Politics / Research article

Expansion of BRICS in Russian and Foreign Expert Assessments

Maria S. Semenova, Laboratory Assistant at the Center for Comprehensive European and International Studies, Research Intern at the Institute of Military Economics and Military Strategy, National Research University Higher School of Economics.
M. Ordynka st., 17, Moscow, Russia, 119017.
E-mail: mssemenova@hse.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of Russian and foreign expert views on BRICS expansion. The expert analytics analyzed in the article have been published no earlier than 2020. The study outlines the framework for continuing discussion about the benefits of new participating countries joining one of the most promising international associations. The article also outlines the emerging challenges accompanying the process of BRICS expansion and evaluates ways to overcome them.

Keywords: BRICS, BRICS development strategy, BRICS expansion, New Development Bank, multipolarity, world politics

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

Acharya, A. (2017). After Liberal Hegemony: The Advent of a Multiplex World Order. *Ethics & International Affairs*, 31, 271–285.

Baskaran, G., & Cahill, B. (2023). *Six New BRICS: Implications for Energy Trade*. Center for Strategic and International Studies.

Bradshaw, M. J. (2014). *Global Energy Dilemmas: Energy Security, Globalization, and Climate Change*. Polity, Cambridge.

Ciccantell, P. S., Smith D. & Sowers, E. (2023). Trade Wars and Disrupted Global Commodity Chains: Hallmarks of the Breakdown of the U.S. World Order and a New Era of Competition and Conflict? *Journal of World-Systems Research*, 29, 457–479.

Cooper, F. (2002). *Africa since 1940: the Past of the Present*. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press.

Duggan, N., & Arapova, E. (2022). Introduction: 'The BRICS, Global Governance, and Challenges for South–South Cooperation in a Post-Western World.' *International Political Science Review*, 43(4), 469–480. DOI: 10.1177/01925121211052211

Friedman, G. (2010). *The Next 100 Years: A Forecast for the 21st Century*. Anchor.

Godart, O., Abel, P., Bode, E., Heimann, T., Herrmann, C., Kamin, K., Peterson, S. & Sandkamp, A. (2023). *Resilienz der Langfriststrategie Deutschlands zum Klimaschutz*. Kiel: Kiel Institute for the World Economy.

Hobson, J. & S. Zhang (2022). The Return of the Chinese Tribute System? Re-viewing the Belt and Road Initiative. *Global Studies Quarterly*, 2(4). DOI: 10.1093/isagsq/ksac074

Inkster, N. (2020). *The Great Decoupling: China, America and the Struggle for Technological Supremacy*. Hurst & Company, London.

Larionova, M. & Shelepov, A. (2022). BRICS, G20 and Global Economic Governance Reform. *International Political Science Review*, 43(4), 512–530. DOI: 10.1177/01925121211035122

Macaes, B. (2021). *Geopolitics for the End Time: From the Pandemic to the Climate Crisis*. Hurst, London.

Schindler, S., Alami, I., Dicarlo, J. et al. (2023). *The Second Cold War: USChina Competition for Centrality in Infrastructure, Digital, Production, and Finance Networks*. Geopolitics, DOI: 10.1080/14650045.2023.2253432

Taylor, I. (2017). *Global Governance and Transnationalizing Capitalist Hegemony: The Myth of the 'Emerging Powers'*. Routledge, London and New York.

Taylor, I. & Cheng, Z. X. (2022). China as a 'Rising Power': Why the Status Quo Matters. *Third World Quarterly*, 43, 244–258.

Verhoeven, H. & Woldemariam, M. (2022). Who Lost Ethiopia? The Unmaking of an African Anchor State and U.S. Foreign Policy. *Contemporary Security Policy*, 43, 622–650.

Zhao, H. & Lesage D. (2020). Explaining BRICS outreach: Motivations and institutionalization. *International Organisations Research Journal*, 15(2), 93–124.

Популизм в Аргентине: кризис доминирующей идеологии и трансформация политического курса

А.С. СИЛОХИНА¹

МГИМО МИД России (Россия)

Аннотация

В статье анализируется текущая популистская динамика в Аргентине. Первая часть статьи посвящена основным интерпретациям и особенностям популизма как политического феномена. В силу отсутствия единства в концептуальном понимании термина и большого разнообразия трактовок приводятся ключевые интерпретации, на основе которых выделяются основные черты феномена. Далее особое внимание уделяется экономическим, политическим и идеологическим причинам и последствиям текущего кризиса перонизма, являвшегося доминирующей политической силой в аргентинской политике на протяжении многих десятилетий. Отмечается, что текущий кризис в идеологии стал результатом конкретных политических трендов, наметившихся в стране накануне президентских выборов осенью 2023 года. Помимо этого, акцент сделан на внутривнутриполитическом и внешнеполитическом курсах нынешнего правительства и промежуточных результатах проводимой политики. В конце статьи также обоснован популистский характер текущего курса.

Ключевые слова

популизм, перонизм, Аргентина, перонисты, киршнеристы, Хавьер Милей, президент-либертарианец

Для цитирования

Силохина, А.С. (2024). Популизм в Аргентине: кризис доминирующей идеологии и трансформация политического курса. *Управление и политика*, 3(2), С. 27–42. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-27-42

¹ Силохина Александра Станиславовна – соискатель кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России, Факультет управления и политики, МГИМО МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.
E-mail: alexasila@yandex.ru

В настоящее время популизм является одной из самых дискуссионных тем в политической и социальной науке в силу наличия различных интерпретаций и трактовок. Данный политический феномен нашел отражение в различных регионах и стал глобальной тенденцией. Для каждого региона характерны свои специфические особенности. Так, популизм в Африке, Азии и на Ближнем Востоке был обусловлен антиколониальной борьбой. Популизм возник не только в хрупких демократиях, но и в либеральных, таких как Соединенные Штаты, тогда как в европейских консолидированных демократиях популистские партии также пользуются поддержкой. В Европе он появился в довоенный период в форме фашистских движений, возникших в качестве реакции на кризис либерального представительства. После Второй мировой войны популизм стал правящей силой в латиноамериканских странах, где он политически расположился между конституционным правительством и диктатурой. В случае европейских стран принято говорить о крайне правом популизме, в то время как латиноамериканский популизм традиционно является левым.

Популизм как политический феномен: основные интерпретации

Важно отметить, что среди исследователей нет единой точки зрения относительно концептуального понимания популизма. Современная академическая литература содержит различные подходы к анализу популизма, что указывает на неоднозначность концепта. Среди ученых также существуют разногласия по поводу сущности и использования самого термина. В основном, исследователи дают определение этому понятию с точки зрения формы политического движения и мобилизации, дискурса, идеологии, стратегии, лидерства, политического стиля и даже процесса представительства (трансформации представительной демократии).

Впервые популизм как политическое явление был изучен во время конференции, состоявшейся в 1967 году в Лондонской школе экономики, в ходе которой ученые предложили первые определения этого явления.

В частности, ученые сосредоточились на изучении государств досовременного периода в Африке, Азии и тогдашней коммунистической Восточной Европе. Согласно одному из первых определений популизма, он рассматривался как форма политического движения или мобилизации, которая пользуется поддержкой городского рабочего класса и крестьянства (также поддерживаемая нерабочими слоями, придерживающимися идеологии, направленной против статус-кво), но которая не является результатом автономной организационной власти любого из этих двух секторов (Di Tella, 1965, p. 47). Вместо этого, политические лидеры возглавляют популистское движение. Впоследствии ученые обратили внимание на такой характер мобилизации, при котором политическое движение бросает вызов устоявшимся элитам во имя союза между лидером и народом (Dix, 1978). Поэтому на ранней стадии для популизма были характерны массовый характер движения и ориентация на харизматичное и персоналистское лидерство. Барр, например, рассматривает популизм как массовое движение, возглавляемое аутсайдером и направленное на получение или удержание власти с помощью призывов против истеблишмента и плебисцитарных связей (Barr, 2009, p. 44).

Определение популизма в качестве дискурса (с акцентом на риторику, язык, используемый акторами) также является одним из ключевых подходов к интерпретации данного явления. Классическая теория дискурса была предложена Эрнесто Лаклау. Он рассматривает популизм как политическую практику, создающую популярную политическую идентичность, и определяет его как дискурс, формулирующий популярные демократические требования, которые противоречат доминирующей идеологии. В результате общество разделяется на два антагонистических и непримиримых полюса: народ и властный блок – элиту (De la Torre, 2019, p. 4). Лаклау считал, что разделение общества на два антагонистических лагеря необходимо для того, чтобы положить конец изоляционистским институциональным системам и сформировать альтернативный порядок. Таким образом, популистские высказывания носят антиинституциональный характер, поскольку основаны на создании эквивалентного образа врага, что может привести к разрушению системы (Laclau, 2005).

Одним из ключевых подходов к интерпретации популизма, который сегодня наиболее широко используется в академической сфере, является идеационный подход, согласно которому идеи и идеология играют большую роль. Ученые рассматривают популизм, по сути, как набор идей, связанных с антагонизмом между «хорошими людьми» и «корруптированной элитой». Одним из главных сторонников этого подхода является Кас Мюдде, который определяет популизм в качестве идеологии, которая рассматривает общество как в конечном счете разделенное на две однородные и антагонистические группы: «чистый народ» и «корруптированную элиту», и которая утверждает, что политика должна быть волеизъявлением народа» (Mudde, 2004).

Другой подход к анализу популизма – стратегический, при котором акцент делается на политической стратегии. Например, Курт Вейланд предлагает определить популизм как «политическую стратегию, с помощью которой лидер-персоналист стремится к государственной власти или осуществляет ее, опираясь на прямую, непосредственную, неинституционализированную поддержку большого числа в основном неорганизованных последователей» (Weyland, 2001). Таким образом, данное определение фокусируется на путях и средствах, с помощью которых политическая власть осуществляется и поддерживается персоналистским и харизматичным лидером, чья власть исходит от «народа».

Важно отметить, что популизм основывается на персоналистском лидерстве отдельного политика, который занимает доминирующее положение по сравнению с другими типами акторов, такими как фракции элит и организованные политические партии, что является краеугольным камнем популизма. Лидер служит объединяющей силой, задающей направление и мобилизующей большое количество последователей для достижения целей, а также для борьбы с политическими оппонентами. Кроме того, персоналистское лидерство может характеризоваться оппортунизмом, то есть политической стратегией лидера-популиста, которая предполагает использование имеющихся возможностей для получения желаемых результатов.

Кроме того, современный популизм также концептуализируется как политический стиль, и этот подход фокусируется на перформативных аспектах популизма. Ключевой теоретик популизма Канован утверждает, что популисты характеризуются своим «риторическим стилем, который в значительной степени опирается на обращения к народу», заявляя, что популизм – это скорее вопрос стиля, чем сути» (Canovan, 1984). Она подчеркивает тот факт, что такое обращение к «народу» противоречит как устоявшейся структуре власти, так и доминирующим идеям и ценностям общества, и эта особенность определяет характерные для популизма рамки легитимации, политический стиль и настроения (Canovan, 1999).

Помимо этого важно рассмотреть другую интерпретацию популизма, предложенную Надей Урбинати, которая определяет его не как идеологию или конкретный политический режим, а скорее как процесс репрезентации, посредством которого с добровольного согласия людей создается коллективный субъект для достижения власти, а также для того, чтобы поставить под сомнение социальный порядок в соответствии с интересами людей (Urbinati, 2019, p. 5). Популизм предлагается рассматривать как проект правительства и как трансформацию трех столпов современной демократии, таких как народ, принцип большинства и представительство, поэтому популизм интерпретируется как трансформация представительной демократии. Урбинати утверждает, что популистские движения создают особый режим в рамках конституционной демократии, то есть популизм – это новая форма представительного правления, но искаженная (Urbinati, 2019, p. 3).

В целом, для популизма характерны следующие ключевые черты: 1) массовое движение и мобилизация, направленная против элит; 2) восприятие элиты как коррумпированной, корыстной и недемократичной; 3) харизматичное, персонифицированное и оппортунистическое лидерство; 4) союз между лидером и «народом»; 5) представление популистской политики как воплощения воли народа; 6) прямой характер отношений между лидером-персоналистом и его последователями, которые выражают свою приверженность и лояльность; 7) народная поддержка или особый вес (экономическое влияние или военное принуждение) как основа

власти популистов; 8) делегитимизация популистами своих противников («врагов») на политической арене; 9) наличие идеологии, основанной на антагонизме между лидером-популистом, представляющим народ, и устоявшейся элитой; 10) наличие дискурса «они и мы».

Кризис перонизма в Аргентине: причины и последствия

Аргентина представляет собой пример страны с сильной левой популистской традицией. Прежде всего, аргентинский популизм находит отражение в политическом движении, идеологии и философии перонизма, который в своей основе имеет три ключевых принципа, таких как социальная справедливость, экономическая независимость (автаркия) и политический суверенитет. Идеологически перонизм отвергает как коммунизм, так и капитализм, то есть представляет собой «третий путь», некоторую альтернативу. Придя к власти в 1943 году в результате военного переворота, Хуан Перон стал придерживаться политики, основанной на поддержке профсоюзов, расширении их прав, предоставлении социальных льгот и национализации крупных корпораций. Для перонизма были характерны национализм, авторитаризм и в том числе некоторые черты фашизма.

Необходимо отметить, что внутри перонизма есть много ответвлений, и его нельзя однозначно отнести к правому или левому идеологическому течению. Например, при Карлосе Менеме перонизм приобрел неолиберальные черты, приблизившись к правому политическому спектру. При Несторе и Кристине Киршнер перонизм стал тяготеющим к левому крылу и прогрессивным движением.

Новые циклы популизма в Аргентине обычно возникали во времена политической и экономической нестабильности, что требовало от популистов решения проблем путем мобилизации ресурсов и людей. Однако популистская политика, проводимая различными лидерами, приводила как к успехам, так и к неудачам, причем последние обычно приводили к политическим и экономическим кризисам. Единственным исключением была довольно успешная популистская политика Нестора Киршнера,

которому удалось гарантировать политическую и экономическую стабильность, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Тем не менее, с тех пор как Перон пришел к власти и перонизм стал доминирующей политической силой, Аргентина оказалась втянута в своего рода порочный круг, который трудно разорвать. Именно поэтому население требует глубоких перемен, независимо от того, произойдут ли они в рамках перонизма или за его пределами.

Альберто Фернандес, выдвинутый в качестве перонистского кандидата на пост президента и впоследствии ставший лидером страны в 2019 году, придерживался левоцентристского курса и стремился примирить различные фракции в рамках перонистского движения. Таким образом, многогранность перонизма как политической идеологии и его способность принимать разные модификации исходя из внутривнутриполитического и внешнеполитического контекстов обеспечили данному политическому движению устойчивость в аргентинской политике на протяжении нескольких десятилетий.

Несмотря на это, перонизм никогда не был лишен внутренних противоречий и борьбы за власть между различными фракциями, например, накануне последних президентских выборов между левым крылом (сторонниками киршнеризма) и центристами (в лице Серхио Массы, который отдает предпочтение более тесным отношениям с США и фискальной дисциплине). В преддверии выборов у перонистской коалиции не было единого лидера, который мог бы возглавить весь перонистский блок. Так, перонистское движение было представлено тремя лидерами: Кристиной Киршнер, Альберто Фернандесом и Серхио Массой, которые, как казалось, придерживались разных взглядов. Через какое-то время из-за внутренних противоречий произошла перегруппировка сил, в результате которой перонисты поделились на тех, кто лоялен Кристине Киршнер (например, политическая молодежная организация La Cámpora, губернатор провинции Буэнос-Айрес Аксель Кисиллоф), и на традиционных киршнеристов и перонистов (в лице Фернандеса, Массы, представителей профсоюзов и губернаторов).

Одним из первых вызовов, с которым столкнулся избранный в 2019 году президент, была пандемия коронавируса. В борьбе с кризисом в области здравоохранения правительство Фернандеса придерживалось левой инклюзивной популистской логики. В условиях чрезвычайной ситуации правительство мобилизовало политические, материальные, научные и человеческие ресурсы для обеспечения всеобъемлющего национального реагирования на кризис. Несмотря на социальное недовольство со стороны населения и либеральной фракции оппозиции из-за строгих мер в области здравоохранения, которые сильно ограничили мобилизационный потенциал (имеющий ключевое значение в рамках популизма), стратегия борьбы с вирусом была довольно успешной. Однако парламентские выборы, состоявшиеся в 2021 году, ознаменовали первую трещину в правлении Фернандеса, и с тех пор рейтинг одобрения правительства начал резко снижаться. Это можно объяснить тем фактом, что правительство не смогло справиться с экономической ситуацией, характеризующейся крайне высокой инфляцией (выше 100%²) и высоким уровнем бедности (затрагивающим 39,2% населения³), а также резким обесцениванием валюты на финансовых рынках. Таким образом, цели, которые были поставлены после выборов 2019 года, особенно по восстановлению экономики после кризиса, унаследованного от Макри, не были достигнуты, что способствовало падению популярности президента. Кроме того, раскол между более умеренным Фернандесом и бескомпромиссной Киршнер также сделал политическую и экономическую ситуацию в Аргентине более нестабильной и непредсказуемой.

Победа Хавьера Милея на президентских выборах осенью 2023 г. в Аргентине свидетельствует о явном кризисе перонизма в качестве ведущей политической силы, которая так или иначе доминировала в аргентинской политике с середины XX века. Однако, как отмечает эксперт,

² Argentina inflation smashes past every forecast to hit 109% // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/americas/country-beggars-argentinians-reel-104-inflation-keeps-rising-2023-05-12/> (accessed 20.05.2024)

³ INDEC: Poverty rose in second half of 2022, affecting 39.2% of Argentina's population // Buenos Aires Times. URL: <https://www.batimes.com.ar/news/argentina/indec-poverty-affected-392-of-argentinians-population-in-second-half-of-2022.phtml> (accessed 20.05.2024).

Хустисиалистская партия как ведущая политическая сила начала испытывать кризис идентичности еще в 2015 г., когда на выборах президента победил кандидат от правых спустя двенадцать лет киршнеристского правления⁴.

Данный кризис обусловлен поступательным падением уровня поддержки представителей перонистского крыла в преддверии и в ходе выборов президента, а также внутренним расколом среди перонистов. На фоне недовольства политикой властей из-за экономических и социальных проблем со стороны населения возник запрос на такой политический курс, который позволил бы преодолеть социально-экономический и финансовый кризисы (особенно инфляцию и бедность) и вместе с тем выработать совершенного другой политический дискурс.

Важно отметить, что наступление нового политического цикла произошло на фоне следующих политических трендов, которые аккумулировали текущий кризис в доминирующей идеологии: 1) снижении роли перонизма как доминирующей политической силы, что можно объяснить внутренним кризисом внутри движения и идеологии, связанным с отсутствием единого лидера и внутренними разногласиями, а также снижением рейтинга одобрения предыдущего левоцентристского правительства из-за его неспособности преодолеть экономический кризис; 2) росте негативных настроений со стороны населения, особенно когда речь заходит о политическом руководстве (в целом, аргентинское общество ценит демократию, но не доверяет политическому истеблишменту и институтам); 3) смещении аргентинской политики вправо в идеологическом плане, в частности, в сторону поддержки либертарианских идей, что вызвано народным чувством разочарования и неудовлетворенности и, следовательно, потребностью в радикальных решениях, то есть в отходе от популистского левоцентристского курса и левой политики в целом; 4) растущей политической поляризации по линии «умеренные против сторонников жесткой линии» как внутри сложившихся коалиций, так и политическая

⁴ Peronism's identity crisis // Buenos Aires Times. URL: <https://www.batimes.com.ar/news/opinion-and-analysis/peronisms-identity-crisis.phtml> (accessed 20.05.2024)

фрагментация общества; 5) отказ от традиционных партийных структур как инструмента представительства большинства из-за относительно равного восприятия аргентинцами кажущихся противоречивыми политических концепций (например, одновременное предпочтение перонизма и Макризма).

Изменение политического курса: популизм стал правым

Аргентинский случай уникален тем, что впервые к власти пришел президент-либертарианец. Этот кейс является уникальным как для регионального, так и для общемирового политического ландшафта. Анархо-капиталист (представитель правой группировки «Свобода наступает») одержал победу на фоне противостояния двух оппозиционных альянсов – перонистского объединения «Союз за Родину» и правоцентристской коалиции «Вместе за перемены». Электоральной базой для Милея стали различные социальные классы и возрастные группы. Стоит отметить, что победа кандидата правого альянса была обусловлена также поддержкой со стороны молодежи, которая в условиях кризиса ориентирована на необходимость перемен.

Новый лидер вступил в должность, провозглашая радикально изменить аргентинскую государственную структуру, искоренить коррупцию и решить накопившиеся экономические проблемы. В своем политическом дискурсе он акцентирует внимание на таких аспектах, как свободные рынки, ограничение вмешательства государства в экономику, а также придерживается консервативной позиции в ряде вопросов. Во внутренней политике Х. Милей придерживается идеи проведения государственной реформы, которая выражается в сокращении количества министерств, кроме семи, а также в создании министерства человеческого капитала.

Что касается экономической программы Хавьера Милея, она является достаточно радикальной. В качестве ключевого принципа данной программы выдвигается долларизация аргентинской экономики вплоть до замещения национальной валюты долларами США. Основными

постулатами этой программы являются: крайне минимальное участие государства в экономике; резкое уменьшение бюджетных расходов; приватизация государственных компаний и наряду с этим передача всех инфраструктурных проектов в руки частных компаний; упразднение налогов; проведение реформы рынка труда с целью включения тех, кто работает в «теневом секторе», в формальную экономику; упразднение Центрального банка в рамках мер по борьбе с инфляцией; ликвидация системы государственного субсидирования тарифов на электроэнергию и другие услуги; отмена налогов на экспорт товаров агропромышленного комплекса. Помимо этого, акцент делается на реализации «открытой политики» в сфере внешней торговли, подразумевающей заключение двусторонних соглашений о свободной торговле вместо членства в многосторонних объединениях⁵.

Во внешней политике Аргентина стремится оставаться активным игроком на мировой арене, о чем свидетельствуют участие в работе Группы 20, статус стратегического партнера Китая и России, интенсификация взаимодействия со странами-членами БРИКС, а также стремление внести заметный вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности. Однако сейчас внешнеполитический курс нового президента претерпел определенные изменения. Помимо Бразилии ключевым торговым партнером для Аргентины является Китай, который активно инвестирует в аргентинскую экономику (особенно это касается агрикультуры, инфраструктуры и телекоммуникаций). Кроме того, Индия выступает в качестве крупнейшего импортера продовольствия. Несмотря на это, лидер сфокусирован на укреплении отношений с ведущими западными странами (особенно с США) вместо присоединения к БРИКС, о чем ранее высказывался предыдущий президент из перонистского крыла. Аргументы Х. Милея направлены против сотрудничества с «коммунистами» – теми странами, который входят в состав БРИКС. Стоит отметить, что данная позиция вызывает неоднозначную точку зрения, поскольку член-

⁵ Elecciones 2023: cuáles son las propuestas económicas de Milei, Bullrich y Massa // *Ámbito*. URL: <https://www.ambito.com/economia/elecciones-2023-cuales-son-las-propuestas-economicas-milei-bullrich-y-massa-n5794716> (accessed 20.05.2024)

ство в объединении могло бы предоставить Аргентине дополнительные возможности в рамках мировой экономики и торговли в качестве альтернативы традиционному прозападному курсу (Solda). Кроме того, учитывая уровень взаимодействия со странами-членами объединения, отказ от присоединения к БРИКС также может повлечь за собой крайне негативные последствия для аргентинской экономики, тем самым грозя обрушить ее важные основы (Яковлева, Яковлев, 2023, с. 50).

Важно отметить, что радикальные реформы, провозглашенные новым президентом, вызывают у населения неоднозначную реакцию, в особенности, это касается курса на снижение государственного влияния в экономике, а также сокращения государственных расходов. Несогласие с политикой действующего правительства вылилось в акции протестов, поддерживаемые левыми силами и представителями профсоюзов. Оппозиция выступает против приватизации, снятия льгот с учителей, а также мер, позволяющих работодателю уволить работника. При этом власти расценивают это в качестве попытки совершить госпереворот и называют протестующих «террористами»⁶.

Несмотря на протесты, Сенат одобрил пакет реформ⁷. Голосование проходило по двум законопроектам о реформе. Один из них делегирует чрезвычайные полномочия президенту, а также предполагает приватизацию некоторых государственных компаний и создает стимулы для потенциальных иностранных инвесторов. За счет привлечения прямых иностранных инвестиций администрация ставит целью модернизировать производственную инфраструктуру страны, увеличить ее экспорт и полностью интегрировать в глобализацию. Закон наделяет президента чрезвычайными полномочиями по административным, экономическим, финансовым и энергетическим вопросам. Другой законопроект направлен на увеличение налоговых поступлений⁸.

⁶ Власти Аргентины назвали протестующих в Буэнос-Айресе террористами // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240613/argentina-1952459924.html> (дата обращения: 20.05.2024)

⁷ Сенат Аргентины на фоне протестов в целом одобрил реформы Милея // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240613/argentina-1952467046.html> (дата обращения: 20.05.2024)

⁸ Javier Milei finally lugs key reforms through Argentina's Senate // The Economist. URL: <https://www.economist.com/the-americas/2024/06/13/javier-milei-finally-lugs-key-reforms-through-argentinas-senate> (accessed 20.05.2024)

Важно отметить, что на фоне продолжающегося экономического кризиса рейтинг одобрения президента остается выше 50%. Однако неясно, как долго будет сохраняться популярность Милея, поскольку избиратели все больше озабочены усиливающейся рецессией. Например, строительная активность снизилась на 37%, а объем промышленного производства упал на 17%⁹. При этом уровень инфляции опустился до самых низких значений с начала 2022 года, и потребительские цены выросли на 4,2 процента в прошлом месяце, что меньше, чем прогнозировали экономисты (пять процентов)¹⁰.

Необходимо подчеркнуть, что политический дискурс Хавьера Милея является популистским в силу ряда факторов. Во-первых, его риторика была изначально направлена против политического истеблишмента в лице перонистской элиты (в том числе, профсоюзов), которую он обвинял в сложившемся всеобъемлющем кризисе, поэтому его предвыборный дискурс был основан на общественном недовольстве и своего рода ненависти со стороны населения к правящему классу в лице перонистов. Во-вторых, тип лидерства нового президента можно назвать харизматичным (политический аутсайдер, экономист, известный своей эпатажностью и активным присутствием в медийном поле) и оппортунистическим, поскольку в рамках своей предвыборной стратегии Х. Милей воспользовался экономической и политической ситуацией с целью формирования радикально нового политического курса, тем самым привлекая на свою сторону разные слои неудовлетворенного электората. В-третьих, политика нового президента имеет антиинституциональный характер, так как он стремится привнести изменения в институциональный порядок путем реформирования министерств и упразднения Центрального банка, в частности.

⁹ Javier Milei finally lugs key reforms through Argentina's Senate // The Economist. URL: <https://www.economist.com/the-americas/2024/06/13/javier-milei-finally-lugs-key-reforms-through-argentinas-senate> (accessed 20.05.2024)

¹⁰ Argentina monthly inflation slows to lowest level since 2022 // Buenos Aires Times. URL: <https://www.batimes.com.ar/news/economy/argentina-monthly-inflation-slows-to-lowest-level-since-2022.phtml> (accessed 20.05.2024)

* * *

Подводя итоги, следует отметить, что, будучи традиционно левым, аргентинский популизм сейчас сдвинулся вправо и приобрел новые черты. Вопрос состоит в том, насколько текущий политический курс и социально-экономическая модель нового президента будут эффективными для решения как экономических, так и внутривнутриполитических проблем, в частности, сильной инфляции, бедности, коррупции и укрепления демократических институтов. Если же курс потерпит неудачи и не поспособствует выходу страны из тяжелого кризиса, не стоит исключать возвращения к парадигме перонистов. Вполне возможно, что в будущем перонизм вновь вернется на аргентинскую политическую арену в качестве ведущей политической силы, претерпев определенные изменения в своем популистском дискурсе исходя из внутривнутриполитических запросов и внешнеполитического контекста. Учитывая электоральное поражение перонизма на выборах президента осенью 2023 г., становится ясно, что необходим новый лидер, который смог бы объединить различных сторонников движения (в частности, киршнеристов и некиршнеристов).

Важно и то, какое влияние приход к власти ультраправого политика окажет на региональный контекст, так как зачастую общий тренд на латиноамериканском континенте сохраняется.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Received: May 21, 2024

Accepted: June 11, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-27-42

UDC: 321, 323, 329

Political Science / Research article

Populism in Argentina: Crisis of Traditional Ideology and Transformation of Political Course

Alexandra S. Silokhina, Applicant of the Department of Comparative Politics,
School of Governance and Politics, MGIMO University.
Vernadsky Ave., 76, Moscow, Russia, 119454.
E-mail: alexasila@yandex.ru

Abstract: The article analyzes the current populist dynamics in Argentina. The first part is devoted to the key interpretations and features of populism as a political phenomenon. Due to the lack of consensus in the conceptualization of the phenomenon and the wide variety of interpretations, its main features are singled out. Special attention is paid to the economic, political and ideological causes and consequences of the current crisis of Peronism, which has been the dominant political force in Argentinean politics for many decades. It is noted that the current crisis in ideology was the result of specific political trends emerged in the country on the eve of the presidential elections in the fall of 2023. In addition, the author deals with the domestic and foreign policy course of the incumbent government and the intermediate results of the policies pursued. At the end of the article, the populist nature of the current course is also explained.

Keywords: populism, Peronism, Argentina, Peronists, Kirchnerists, Javier Milei, libertarian president

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

- Barr, R. R. (2009). Populists, Outsiders and Anti-Establishment Politics. *Party politics*, 15(1), 29-48. DOI: 10.1177/1354068808097890
- Canovan, M. (1999). Trust the People! Populism and the Two Faces of Democracy. *Political studies*, 47(1), 2-16. DOI: 10.1111/1467-9248.00184
- De la Torre, C. (Ed.). (2019). *Routledge Handbook of Global Populism*. London: Routledge. DOI: 10.1111/1467-8675.12455
- Di Tella, TS. (1965). Populism and Reform in Latin America. Chapter in *Obstacles to Change in Latin America*, ed. Claudio Veliz. Oxford University Press. Royal Institute of International Affairs.
- Dix, R. H. (1978). The Varieties of Populism: the Case of Colombia. *Western Political Quarterly*, 31(3), 334-351. DOI: 10.1177/106591297803100304

- Laclau, E. (2005). *On Populist Reason*. Verso.
- Margaret, C. (1984). 'People', Politicians and Populism. *Government and Opposition*, 19(3), 312-327.
- Mudde, C. (2004). The Populist Zeitgeist. *Government and opposition*, 39(4), 541-563. DOI: 10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x
- Urbinati, N. (2019). *Me the People: How Populism Transforms Democracy*. Harvard University Press. DOI: 10.1285/i20356609v13i2p1226
- Weyland, K. (2001). Clarifying a Contested Concept: Populism in the Study of Latin American Politics. *Comparative politics*, 1-22. DOI: 10.2307/422412
- Yakovleva, N. M., & Yakovlev, P. P. (2023). Argentinskiy pretsedent: ekonomicheskiy krizis opredelil novoye liderstvo [Argentine precedent: the economic crisis determined new leadership]. *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal*, 4, 38-54. DOI: 10.32726/2411-3417-2023-4-38-54 (In Russian)

Литература на русском языке:

- Яковлева, Н. М., Яковлев, П. П. (2023). Аргентинский прецедент: экономический кризис определил новое лидерство. *Перспективы. Электронный журнал*. № 4. С. 38-54. DOI: 10.32726/2411-3417-2023-4-38-54

Политическая философия «Слова о полку Игореве»

А.В. ФЕНЕНКО¹

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Россия)

Аннотация

Политико-философская и концептуальная основа «Слова о полку Игореве», условно древнерусской поэмы о неудачном походе новгород-северского князя Игоря Святославича (1155 – 1201 гг.) на половцев в 1185 году, остается дискуссионной. Она напрямую зависит от авторского намерения в контексте предполагаемой датировки эпохи. С научной точки зрения корректнее говорить не о политико-философской мысли «Слова...», а, скорее, о комплексе дискуссий вокруг этого произведения. Поэтому понять политические мотивы «Слова...» можно только в контексте полемики вокруг его датировки, продолжающейся уже более двух столетий. В статье представлены дискуссии о подлинности текста, его связь с другими древнерусскими источниками, историография споров о тексте и выводы относительно политической философии данного произведения.

Ключевые слова

Слово о полку Игореве, философия, политическая философия, русская философия, история России

Для цитирования

Фененко, А.В. (2024). Политическая философия «Слова о полку Игореве». *Управление и политика*, 3(2), С. 43–68. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-43-68

¹ **Фененко Алексей Валериевич** – доктор политических наук, профессор Факультета мировой политики, МГУ им. М.В. Ломоносова. 119234, Россия, Москва, ул. Ленинские Горы, д. 1, стр. 51.
E-mail: alfenenko@yandex.ru

Загадки «Слова...»

Зарождению дискуссии о подлинности «Слова...» способствовали обстоятельства находки памятника (Бобров, 2014). Единственная сохранившаяся рукопись «Слова» была обнаружена в конце XVIII века А.И. Мусиным-Пушкиным (1744-1817), собирателем русских древностей. Сам коллекционер утверждал, что в конце 1780-х годов купил рукопись у архимандрита Иоили Быковского (1728-1798), бывшего настоятеля упраздненного к тому времени Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. Быковский же якобы изъял сборник из монастырской библиотеки и сделал в описи пометку о его уничтожении «за ветхостью и согнитием». В 1992 г. обстоятельства находки «Слова...» были пересмотрены, что еще больше усилило сомнения в подлинности рукописи².

В 1797 г. в гамбургском франкоязычном журнале «Spectateur du Nord» появилось первое сообщение об открытии «отрывка поэмы под названием: „Песнь Игоревых воинов“» и его предстоящем издании. Сообщение было предположительно написано Н.М. Карамзиным (1766-1826), подписавшимся псевдонимом NN. «Отрывок» был опубликован в 1800 г. отдельной книгой в Москве под названием «Ироническая пѣснь о походѣ на половцовъ удѣльнаго князя Новагорода-Сѣверскаго Игоря Святославича, писанная стариннымъ русскимъ языкомъ въ исходѣ XII столѣтія съ переложениемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе». Публикация была билингвой – текст подлинника (в нем появились знаки пунктуации и разбивка на слова) с параллельным переводом на русский язык конца XVIII века. «Слово...» сопровождалось подстрочными примечаниями, вступительной заметкой «Историческое содержание песни» и «Поколенной росписью» русских князей. Археограф А.Ф. Малиновский (1762-1840)

² Мусин-Пушкин утверждал, что в конце 1780-х годов купил у бывшего настоятеля упраздненного к тому времени Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле архимандрита Иоили (Быковского) сборник. Он, помимо «Слова», включал в себя Хронограф распространенной редакции, Новгородскую первую летопись младшего извода, «Сказание об Индийском царстве», «Повесть об Акире Премудром» и «Девгениево деяние». Быковский же изъял сборник из монастырской библиотеки и сделал в описи пометку о его уничтожении «за ветхостью и согнитием». В 1992 г. тот самый сборник был найден в Ярославском музее, и «Слова» в нем не оказалось. Появилась другая гипотеза, согласно которой Мусин-Пушкин, будучи обер-прокурором Синода, получил рукопись, содержащую «Слово», из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря зимой 1791-1792 годов и присвоил ее.

перевел «Песнь» и написал примечания, а директор Московского архива Коллегии иностранных дел Н.Н. Бантыш-Каменский (1737-1814) подготовил к печати древнерусский текст.

Однако рукопись «Слова...», хранившаяся в доме Мусина-Пушкина, погибла в московском пожаре 1812 года. Вопрос о сохранившихся копиях «Слова...» остается дискуссионным³. Помимо текста первого издания 1800 г. сохранились 1) выписки из погибшей рукописи «Слова...», сделанные Малиновским; 2) семнадцать выписок из «Слова» писателя Н.М. Карамзина, которые он включил в свою «Историю государства Российского» (1818). Карамзинские выписки не совпадают с текстом первого издания. Историки полагают, что Карамзин, возможно, копировал текст мусин-пушкинского сборника, но уверенности в этом нет. Вопрос о существовании других рукописей «Слова...» остается открытым. Фальсификатор А.И. Бардин изготовил к 1815 г. поддельный список «Слова...» и смог продать его А.Ф. Малиновскому, но палеограф А.И. Ермолаев (1779-1828) доказал, что бардинский список – фальшивка. В печати появлялись сообщения о списках «Слова», увиденных в Олонце, в Астрахани, в Костромской области, однако историческая наука не признала их подлинности.

Загадкам «Слова...» способствовал его необычный многослойный сюжет. Рассказ о событиях 1185 г. постоянно соседствует с авторскими отступлениями, историческими экскурсами и лирическими вставками. Существует и немало «темных мест» в «Слове»: важные образы и смыслы, расшифровать которые исследователи не смогли до настоящего времени. Со «Слова...» было сделано несколько поэтических переложений на современный для авторов русский язык: их выполнили предположительно В.А. Жуковский (1817-1819),⁴ А.Ф. Вельтман (1833), А.Н. Майков (1868), Г. П. Шторм (1926), К.Д. Бальмонт (1930), С.В. Шервинский (1934), А.К. Югов (1945), Н.А. Заболоцкий (1948), Н.И. Рыленков (1963). Однако

³ Здесь и далее материал об исследовании «Слова...» взят из работы: Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 томах. (1995). Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский дом). Ред. кол.: Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев, С.А. Семячко, О.В. Творогов (отв. ред.). СПб.: Дмитрий Буланин.

⁴ При жизни Жуковского его переложение, предположительно сделанное в 1817-1819 гг., не публиковалось. Впервые оно было напечатано Е.В. Барсовым в «Чтениях в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете» 1882 кн. 2, по копии, находящейся в архиве А.С. Пушкина. Принадлежность переложения Жуковскому была установлена И.А. Бычковым по черновому автографу Жуковского, находящемуся в ГПБ, № 27.

многие смыслы «Слова», толкования неоднозначности его «темных мест» были при этом потеряны, что делает подобные поэтические переложения произведениями для массового читателя, а не для источниковедческого анализа.

В самом начале автор обещает рассказать древними словами о деяниях князя Игоря и противопоставляет свой стиль «вещему» Бояну – персонажу, не упоминающемуся в других литературных источниках, кроме «Задонщины». Далее автор рассказывает о неудачном походе новгород-северского князя Игоря Святославича со своим братом Всеволодом (называемого «Буй Тур») в половецкую степь. Поход, сопровождавшийся мистическими предзнаменованиями – от затмения до крика Дива и разворота «Тумутараканского болвана» – завершился поражением русичей в сражении на реке Каяле (в настоящее время реки с таким названием не существует) и пленением Игоря. Параллельно автор вспоминает об усобице сыновей и внуков Ярослава Мудрого во второй половине XI века, которая из-за действий Олега Святославича (Гориславича) привела к разорению Руси. Вместе с природой судьбу Игорева войска оплакивает и автор, упоминая плач русских жен, вхождение Девы Обиды в «Землю Троянью», поскакавших по русским городам Карну и Жлю, сеящих губительную смагу.

В Киеве князь Святослав видит зловещий сон, в котором его одевают в погребальные одежды, а на грудь ему сыплют жемчуг (вероятно, символ слез); проснувшись, он узнает от бояр о поражении Игоря, что половцы уже «прострошася по Руской земли», что восточные страны радуются их победе, а «готския красныя девы» на берегу моря, торжествуя, «поют время Бусово, лелеют месть Шароканю»⁵ и звенят русским золотом. Тогда князь Святослав произносит «златое слово»: упрекает Игоря и Всеволода в самонадеянности, и зовет к походу против половцев владимирского князя Всеволода Большое Гнездо, братьев Рюрика Ростиславича Киевского и Давыда Ростиславича Смоленского, галичского князя Ярослава «Осмысла», волынских князей Романа и Мстислава (перед ними склонились, как следует из текста, многие враги: «Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела»), Мстиславичей (точно не идентифицированы).

⁵ Предположительно аллюзия на неудачный поход половецкого хана Шарукана на Русское государство в XI веке.

После этого автор размышляет о судьбе Полоцкого княжества, над которым нависла литовская опасность: как река Сула перестала быть преградой для половцев, так и Двина не отделяет больше Русь от Литвы. Местные князья воюют друг с другом, и только один из них, Изяслав Василькович (упомянут лишь в «Слове») дал отпор врагу. Между тем полоцкие князья стали инициаторами первых междоусобных войн: их предок, Всеслав Брячиславич, «на седьмом веку Трояна» противопоставил свое княжество остальной Руси, следствием чего стало его отчуждение, а потом – беззащитность перед внешней угрозой.

Далее следует комментарий к биографии Всеслава Брячиславича, смысл которого ясен не полностью. Вопреки историческим реалиям, в «Слове» князь сначала получает власть над Киевом (1068) и только потом терпит поражение на Немиге (1067). Быстрота его передвижений и (по одной из версий) представления о нем как о князе-волхве, князе-оборотне, дают автору повод говорить, будто Всеслав за ночь преодолевал путь от Киева до Тмутаракани, будто он в Киеве слышал, как звонят к заутрене в Полоцке. Судьба полоцкого князя подталкивает автора «Слова» к новым размышлениям о судьбе Руси. Он вспоминает эпоху единства, сравнивая ее с современностью. «О! — говорит он, — стонати Руской земли, помянувшє пръвую годину, и пръвых Князей».

Обращение автора к князьям сменяется плачем жены Игоря Ярославны (предположительно реальная княгиня Ефросинья Ярославна): он предвещает развязку – бегство Игоря из плена. Ярославна хотела бы превратиться в птицу (зегзица – это, по разным версиям, чайка, кукушка, чибис, горлица, ласточка), набрать на Дунае живой воды (в другой версии Дунай – эпическое наименование реки как таковой), прилететь к Игорю и вернуть его к жизни. Во второй части «Плача» она стоит на стене Путивля (возможно, потому что этот город ближе к степи, чем Новгород-Северский) и обращается за помощью и сочувствием к силам природы – ветру, Днепру и Солнцу. Князь Игорь бежит из плена, возвращается в Киев (хотя согласно летописной повести, Игорь сначала пришел в Новгород-Северский) и тем самым как бы признает свою вину – нарушение

обязательств перед сюзереном, перед Русской землей. Завершается «Слово» провозглашением «славы» в честь князей – Игоря, Всеволода, Владимира Игоревича и их дружины.

Подлинник или подделка?

С этого времени уже более двухсот лет историки, филологи, лингвисты пытаются разгадать загадки этого произведения, в том числе понять – в чем заключается его политическое значение и что именно стремился сказать автор?

Первая волна дискуссий о подлинности «Слова...» началась сразу после его находки и продолжалась примерно до конца 1840-х годов. Скептиками в отношении «Слова...» выступили немецкий историк Август Людвиг Шлецер (1735-1809), профессор Московского университета М.Т. Каченовский (1775-1842), археограф и церковный деятель Евгений Болховитинов (1767-1837). В противовес им еще в мае 1812 г. филолог П.Ф. Калайдович (1791-1839), брат известного исследователя древнерусских памятников К.Ф. Калайдовича (1792-1832), обсуждал на заседании Общества любителей российской словесности вопрос о языке «Слова» и защищал его подлинность, возражая Каченовскому. Сторонниками подлинности «Слова...» выступали, прежде всего, литераторы Н.М. Карамзин и А.С. Пушкин, причем последний даже полемизировал с Каченовским в Московском университете 27 сентября 1832 года.

В 1830-х и 1840-х гг. произошло оформление лагерей сторонников подлинности и поддельности «Слова...». В 1834 г. вышла работа И. Беликова, ученика М.Т. Каченовского, «Некоторые исследования „Слова о полку Игореве“», где развивается идея о его поддельности. Беликов под влиянием Каченовского выдвинул два основных аргумента против подлинности «Слова...», которые не утратили своей актуальности до нашего времени. Во-первых, странно, что от «Слова...» сохранился единственный список: по логике, чем древнее произведение, тем больше от него должно сохраниться списков – как, например, от французской «Песни о Роланде». Во-вторых, не менее удивительно, что в древнерусской литературе нет

ничего похожего на «Слово...». С Беликовым согласился издатель журнала «Библиотека для чтения» О.И. Сенковский (1800-1853): он считал «Слово» работой «питомца Львовской академии, или питомца Киевской академии из галичан на тему, заданную по части риторики и пиитики» и датировал его второй половиной XVIII века. Впрочем, у О.И. Сенковского не было здесь устоявшейся позиции: в 1837 году, публикуя рецензию на книгу Мармье «Путешествие по Исландии», он заметил, что Слово можно было бы признать «настоящею скандинавскою сагою (! – прим. автора), если б только оно не носило на себе явных следов новейшего подражания и не обличало сербской или карпатской руки человека, который изучал латинскую литературу» (Сенковский, 1837, с. 149).

В 1840-х гг. обозначилась и партия сторонников подлинности «Слова...» (Николюкин, 2020). Примечательно, что они подчеркивали свою связь с аргументами А.С. Пушкина. В 1846 г. известный критик С.П. Шевырев (1806-1864) в десятой лекции «Истории русской словесности» указал: «Известно, что Пушкин готовил издание «Слова о полку Игореве». С глубоким уважением говорил он о его поэтических достоинствах и не сочувствовал нисколько мнениям скептиков, которые всего сильнее действовали в его время». Историк М.П. Погодин (1800-1875) опубликовал «Письмо к С.П. Шевыреву о десятой его лекции» где отмечал, что аналогии «Слову...» можно найти в поэтических легендах и преданиях «Повести временных лет»: «В летописях мы имеем целую пиитическую литературу, Слова или Саги о всех важных и неважных подвигах древних князей, начиная от Рюрика до нашествия монголов и далее». В поддержку подлинности «Слова...» выступали также литературный критик В.Г. Белинский (1811-1848) и филолог М.А. Максимович (1804-1873). В издании «Слова о полку Игореве» 1844 года, выполненном историком Д.Н. Дубенским, содержался подробный комментарий, где было много древнерусских терминов, перекликающихся с памятником.

Итогом первого этапа стало разделение сторон в трактовке сюжета и, следовательно, политической философии «Слова...». Сторонники его подлинности утверждали, что сюжет «Слова...» следует воспринимать буквально: как призыв неизвестного автора к политическому объединению

Русских княжеств перед угрозой со стороны кочевников – в его время половцев, а в будущем монголо-татар. Автор «Слова...» выступал в их трактовке древнерусским гением, который предвидел, что последствием раздробления Руси станет утрата ею независимости. «Золотое слово» киевского князя Святослава воспринималось как едва ли не подлинный (возможно, последний) призыв к объединению Руси, а «плач Ярославны» – как скорбь русской княгини перед неизбежной будущей катастрофы Руси. Такая трактовка «Слова...» хорошо вписывалась в концепцию «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина, где Московское княжество сумело сделать то, что не смогли киевские князья – объединить Русское государство.

Скептики полагали, что анонимного гения Руси не существовало: был автор конца XVIII в., написавший свое произведение с определенными целями. Ими могли быть подражание поэмам Оссиана (английский псевдо-эпос XVIII века, написанный в действительности английским поэтом Джеймсом Макферсоном), показать наличие у России своего древнего эпоса, стремление подтвердить карамзинскую концепцию русской истории. В таком случае «Золотое слово» Святослава с призывом к единству Руси было искусственно перенесенным на Древнюю Русь «послезнанием» о последующих событиях.

Слоистая структура «Слова...»

Вторая волна дискуссий о «Слове..» началась в 1850-х гг. и продолжалась до конца XIX века. В 1852 г. литературовед В.М. Ундольский (1816-1864) впервые опубликовал другую древнерусскую поэму «Задонщину» – текст XV века, содержащий много неслучайных параллелей со «Словом...». Затем обнаруживаются и другие списки «Задонщины»: в настоящее время их настолько много, что невозможно собрать единый текст поэмы, ибо версии отличны друг от друга.

Первоначально открытие «Задонщины» было воспринято как решающий аргумент в пользу подлинности «Слова...». Тезис о том, что автор Задонщины конца XIV–XV вв. использовал в своем сочинении «Слово...»,

стал на время аксиомой, не требовавшей каких-либо доказательств. Однако в 1864 г. в Государственном архиве была найдена копия древнерусского текста «Слова» с переводом и примечаниями, изготовленная Мусиным-Пушкиным для Екатерины II и содержащая множество расхождений с первым изданием (так называемая «Екатерининская копия»). Она была издана П.П. Пекарским в том же году. Многие исследователи уверены, что все общее в двух вариантах текста восходит к погибшему мусин-пушкинскому сборнику, но были и скептики, указывавшие на нестыковки. Вопрос о подлинности «Слова...» возник уже в новом ключе.

В этот период начались попытки поиска фольклорной основы «Слова...». Еще в 1841 г. В.Г. Белинский охарактеризовал его как произведение народного творчества: «прекрасный благоухающий цветок славянской народной поэзии». На научную основу эту традицию поставил русский лингвист Ф.И. Буслаев (1810-1897): он искал близость «Слова» как украинским песням, так и русскому эпосу, включая мифологию. Его дело продолжал Н.С. Тихонравов (1832-1893), сопоставлявший мусин-пушкинскую публикацию с Екатерининской копией «Слова...». Русский языковед А.А. Потебня (1830-1891) поставил вопрос о том, что список 1800 г. ведет свое начало от черновой рукописи, писанной автором или с его слов, снабженный приписками на полях, заметками для памяти, поправками, вводившими переписчика (быть может конца XIII или самого начала XIV в.). Это само по себе ставило новый вопрос: единое ли произведение «Слово...» или это набор искусственно объединенных произведений.

Исследователи этого периода активно искали аналоги «Слова» в древнерусской или иной литературе. В. Миллер (1848-1913) подчеркивает зависимость «Слова...» от произведений византийско-болгарской литературы, в первую очередь от «Девгениева деяния»: древнерусского переложения (пред. XII–XIII вв.) византийской поэмы X в. «Дигенис Акрит» повествующей о подвигах легендарного героя – акрита Дигениса. Его концепция вызвала полемику в филологической науке. Еще дальше пошел археограф Е.В. Барсов (1836-1917): в трехтомном исследовании о «Слове...» (Барсов, 1887-1890) он датировал мусин-пушкинскую рукопись «Слова» XVI-м, а не XIV–XV вв. Отвергая близость «Слова...» к «Девгениеву

деянию», Е.В. Барсов старался найти в нем другие параллели с древнерусскими переводными произведениями, в частности с повестью римского автора Иосифа Флавия о падении Иерусалима. Однако в целом найти прямые аналоги «Слова...» в фольклоре ученым конца XIX в. не удалось: текстуальные параллели находились только в литературных произведениях.

«Слово...», таким образом, стало восприниматься исследователями как слоистое произведение, которое объединяет в себя несколько текстурально-смысловых пластов. Историк того времени С.М. Соловьев (1820-1879), исходя из обещания автора начать повествование «отъ старого Владимира» (ученый видел в этой фигуре Владимира Мономаха), полагал, что из текста исчезло описание походов против половцев, происходивших в 1100-х – 1110-х годах. Белорусский филолог и поэт М.А. Богданович (1891-1917) указывал, что «Слово» «небрежно слеплено из разнообразных, независимых один от другого отрывков, создававшихся в разное время и в разных местах». Наиболее скептическую точку зрения высказал украинский поэт Иван Франко (1856-1916), видевший в «Слове...» соединение фрагментов трех сказаний – о князьях Игоре, Всеславе Полоцком и Изяславе Васильковиче. В таком случае мы имеем дело с тремя разными политическими философиями: 1) неудачный поход князя Игоря как доказательства необходимости единства русских князей; 2) осуждение Всеслава Полоцкого как одного из родоначальников усобицы на Руси; 3) скорбь автора о судьбе погибающего Полоцкого княжества, не получавшего помощи в его борьбе с литовцами.

Выявление авторского намерения

Третья волна дискуссий о «Слове...» началась примерно в 1890-х гг. и продолжалась до конца 1930-х годов. Углубленное изучение русского летописания позволило поставить вопрос о том, можно ли вычислить политические взгляды или автора «Слова...» на научной основе.

В оригинальной форме эту проблему поставил французский славист Луи Леже (1843-1923), занимавшийся «древнечешской» Краледворской рукописью (как раз тогда была доказана ее поддельность). По его мнению,

такое сложное произведение как «Слово...» не могло быть народным: оно могло быть написано только кабинетным поэтом-эрудитом. Леже считал сомнительными языческие мотивы «Слова» через двести лет после принятия на Руси христианства. «Когда я вижу, что русских поочередно называют русскими сынами, внуками Стрибога, бога ветров, или Велеса, бога стад, это меня не вполне убеждает. Мне бы хотелось найти похожие названия в других текстах. Не привести ли мне здесь какой-нибудь фрагмент в переводе? Признаться, я колеблюсь: мне кажется почти невозможным перевести что-нибудь без обсуждения и комментария». Леже выдвинул гипотезу о создании «Слова» на базе «Задонщины», но не настаивал на версии о подделке XVIII века и допускал датировку «Слова...» XIV–XV веками.

В нашей стране изучение авторского намерения «Слова...» началось во второй половине XIX века. Еще филолог М.Н. Сперанский (1863–1938) считал это произведение написанным кем-то из современников похода 1185 г., принадлежавшим к кругу княжеской дружины. Стиль произведения, по его мнению, был «книжный, но обильно пропитанный приемами народного поэтического творчества». Филолог А.И. Соболевский (1857–1929) полагал, что «Слово...» изначально было предназначено для пения, а не чтения. С тех пор исследователи предложили несколько кандидатур на роль автора «Слова...»: человек из ближайшего окружения князя Игоря, участник похода, летописец (например, один из создателей Ипатьевской летописи с подробным рассказом о походе Игоря), придворный поэт, бродячий певец. Из конкретных фигур на роль автора «Слова...» выдвигались книжник Тимофей из Галича, Рагуил Добрынич (тысяцкий киевского князя Владимира Мстиславича), Ольстин Олексич (черниговский воевода), Кирилл Туровский (епископ), князь Святослав Всеволодович Киевский, его сына Владимира Новгородского, его жена Мария Васильковны, Святослав Ольгович Рыльский и даже сам князь Игорь Святославич, якобы осмысливший свой поход с высоты прожитых лет (Шарлемань, 1951). Все эти построения носили, однако, спекулятивный характер и не подкреплялись никакими источниками.

Переворот произвело здесь научное изучение русских летописей А.А. Шахматовым (1864-1920): он предложил идти не от личности, а от политической обстановки и мотивов участников процесса. Его ученик историк М.Д. Приселков (1891-1941) попытался выяснить намерение автора в контексте летописной традиции (Приселков, 1938). «Историку нельзя не остановиться на том факте, что только один из эпизодов полуторавековой борьбы Руси с половецкой степью, неудачный поход Игоря в 1185 г., почему-то привлек к себе такое напряженное внимание современников... почему раздался этот призыв? Очевидно, рассказ о военном эпизоде 1185 года... в свое время затронул какие-то значительные и волнующие темы тогдашней жизни. Вскрыть эти темы – главная задача историка», – отмечал он.

М.Д. Приселков полагал, что до конца XI в. на Руси существовали киевская и черниговская летописная традиция: первая осуждала князя Олега Святославича за союз с половцами, вторая его обеляла. Автор «Слова...», по мнению Приселкова, предпочел киевскую традицию, враждебную Олегу. В своих симпатиях он совпадает с черниговским летописцем только по отношению к Игорю Святославичу, который и в черниговском варианте назван «благочестивым князем». Политической философией «Слова» становится, таким образом, противопоставление князя Игоря его деду Олегу Святославичу. Олег был за союз с половцами, Игорь вел с ними войну, Олег не поддерживал Киевскую митрополию, в то время как Игорь первым делом поехал в Киев. В таком случае «Слово...» – это программный документ, автор которого призывал сменить политику всего Черниговского княжества вслед за его мелкими уделами (вроде Новгород-Северского).

Ситуация усложнялась в связи с изучением «темных мест» в «Слове...». Историк Д.Н. Прозоровский (1820-1894) выдвинул гипотезу о том, что порядок частей в «Слове...» был нарушен при переписках. А.И. Соболевский подробно проанализировал начало поэмы, где автор излагает свои намерения. Эта часть очень сложна для понимания. В зачине автор говорит о том, что повесть свою он будет рассказывать «старыми словами», т.е. в манере Бояна, но «по былинном сего времени». Далее автор

описывает манеру Бояна, потом с солнечного затмения начинает рассказ про поход Игоря. Затем опять возвращается к Бояну, проясняя образ «Мысленного древа». Затем он возвращается к «былинам сего времени»: следует вторичное описание затмения, первая малая победа, тревожные знаки на пути, ночь перед боем, наконец сама битва, показанная через отвагу Всеволода. Соболевский предложил переставить абзацы в начале произведения. Получалось: «...наведе своя храбрыя полкы на землю Половецкую за землю Русьскую. О Бояне, соловию старого времени, а бы ты сия полкы ущекотал ... луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изострены, сами скачють аки серии волци въ поли, ищюче себе чти, а князю славы». Перестановку А.И. Соболевского поддержал его ученик академик В.Н. Перетц (1870-1935), а немногим ранее и П.Л. Маштаков (1872-1942). Однако не были ли при этом утеряны, как отмечали скептики, важные смыслы «Слова...»?

Поветрием литературы XX в. стало изучение проблемы загадочного «Трояна» – одного из «темных мест» в «Слове...». Троян упоминается в «Слове» четыре раза:

1) «О Бояне, соловию старого времени! А бы ты сіа плъкы ущекоталъ..., рища въ тропу Трояню чресь поля на горы».

2) «Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля, были плъци Олговы, Ольга Святъславлича...»

3) «Въстала обида въ силахъ Дажь-Божа внука, вступила дѣвою на землю Трояню...»

4) «На седьмомъ вѣцѣ Трояни врѣже Всеславъ жребіи... и дотчеса стружіемъ злата стола Кіевскаго».

С этого времени сложилось несколько предположений о том, кем был «Троян». Первое – древнеримский император Траян (98-117 гг. н.э.), что обосновал филолог Н.С. Державин (1877-1953). Второе – славянский языческий бог Троян, что выдвинул румынский филолог Александру Болдур (1886-1982). Третье – «Троян» как триумвират Ярославичей в середине XI в., что было быстро отвергнуто исследователями.

А. Болдур показал, что имя Траян не могло перейти из латинского языка в румынский в форме Троян: оно стало бы передаваться как «Трэзын». Корень «троян» был, согласно его аргументам, заимствован в румынский язык из славянских языков. Таким образом, Троян, согласно гипотезе Болдура, это мифологизированный славянами римский император Траян, но в «Слове о полку Игореве» он выступает уже не исторической личностью, а божеством. Однако концепция Болдура также была подвергнута критике. Ведь император Траян правил во II в. н.э., и на Руси XI в. не мог быть седьмым веком Трояна: это, скорее, некие события V-VI вв., взятые за основу летоисчисления, понимаемого как «Трояновы века».

Между тем, еще в 1863 г. славист И.И. Срезневский (1812-1880) опубликовал апокриф XII в. «Хождение Богородицы по мукам». Его текст был переделкой греческого «Откровения пресвятой Богородицы», пользовавшийся большой популярностью у старообрядцев. Текст описывал муки грешников в аду и упоминал многих мифологических существ «Слова о полку Игореве». «И ответил архистратиг: «Это те, кто не веровали в Отца и Сына и Святого Духа, забыли Бога и веровали в то, что сотворил нам Бог для трудов наших, прозвав это богами: солнце и месяц, землю и воду, зверей и гадов; все это те люди сделали из камней, – **Траяна, Хорса, Велеса, Перуна** в богов превратили, и были одержимы злым бесом, и веровали, и до сих пор во мраке злом находятся, потому здесь так мучаются...». На этот пассаж обратил внимание известный филолог Д.С. Лихачев (1906-1999), увидев в нем параллель с «Трояном» «Слова о полку Игореве» (тем более, что у южных славян существует предание о злом духе Трояне).

Но если это так, то сам собой вставал вопрос: понимаем ли мы смысл авторского намерения? В «Слове...» мифический певец Боян получает поэтическое вдохновение, «рыща по Тропе Трояна»; Русская земля именуется «землей Трояней», в эту землю вступила «дева обида», вставшая «в силах Дажьбожья внука». Троян здесь связывается как с мифологией пространства, так и с мифологией времени: «века Трояна» означают времена первых русских князей-героев; седьмой (последний) века Трояна относится к правлению Всеслава Брючиславича (XI век), последнего мифологизированного князя, который представлялся оборотнем. Получалось, что певец

Боян выступает в «Слове...» как отрицательный персонаж – последователь злого духа Трояна, рыскавший по его тропе, а «Земля Трояня» тесно связана с язычеством?

В науке возникли несколько школ, по-разному трактующих этот сюжет: 1) Троян не имеет отношения к злему духу из «Хождения Богородицы по мукам», и автор позитивно относится к Бояну и «Земле Трояней»; 2) Троян – отрицательное существо, злой дух из «Хождений...», и автор противопоставляет себя его последователю Бояну (растекшемуся по некоему «мысленну древу» и «раскавшему по тропе Трояней») и «Земле Трояней» (Черниговскому княжеству?); 3) Троян – славянское божество, ставшее с принятием христианства злым духом, и автор вспоминает о языческом прошлом Руси, пережитки которого, возможно, сохранились в Полоцком княжестве. Похоже, в «Слове...» существует какой-то иной пласт смыслов, не понятных нашему современнику.

«Слово...» или «Задонщина»?

Четвертый этап дискуссий вокруг «Слова...» инициировал в середине XX в. французский историк и лингвист Андре Мазон (1881-1967) своей монографией “Le Slovo d’Igor” (1940). По мнению Мазона, в первоначальном варианте «Задонщина» рассматривала Куликовскую битву не как победу, а как поражение, военную катастрофу русских войск (не случайно, что через два года после Куликовской битвы 1382 г. хан Тохтамыш сравнительно легко взял Москву). Только позднее история Куликовский битвы была изображена как победа над Мамаем. С ранней версии «Задонщины» и было списано «Слово...», преобразование в рассказ о поражении войск князя Игоря от половцев в 1185 года, Мазон полагал, что автором подделки был уже упомянутый директор Московского архива Коллегии иностранных дел Н.Н. Бантыш-Каменский. Его целью было прославить империализм Екатерины II: она сумела сделать то, что не смогли русские князья XII века – выйти к Черному морю.

Мазон также обратил внимание, что в ряде списков «Сказания о Мамаевом побоище» есть интересный плач Евдокии Московской и ее невестки Марии (вымышленной жены Владимира Серпуховского), удивительно напоминающий плач Ярославны в «Слове...»⁶.

Мазон, предположил, что образ Ярославны в «Слове о полку Игореве» списан с Евдокии Московской из одной из редакций «Сказания о Мамаевом побоище». Примечательно, по его мнению, что монголы в списках «Сказания...» названы половцами, то есть русские авторы XV–XVI вв. напрямую их отождествляли друг с другом. Но в таком случае «Слово...» не может быть старше списков «Сказания...» рубежа XV–XVI веков.

Теория Мазона меняла всю историю политической философии Древней Руси. Получалось, что в ее основе лежала масштабная фальсификация. Куликовская битва изначально рассматривалась русскими книжниками и летописцами как поражение. Только примерно при Иване III (1462-1505) она была преобразована в победу Московского княжества над Мамаем. Так называемый поход Игоря на половцев в «Слове...» не имел отношения к реальному походу новгород-северского князя на половцев 1185 года: это завуалированное описание подлинной военной катастрофы 1380 года. У Мазона сами собой напрашивались аллюзии: Игорь – Дмитрий Донской, «Буй Тур Всеволод» – Владимир Андреевич Храбрый, Ярославна (Евфросинья Ярославна) – княгиня Евдокия Московская, «Глебовна» – Елена Ольгердовна, Кончак – Мамай и т.д. При этом, подчеркивал Мазон, Бантыш-Каменский добавлял в раннюю версию «Задонщины» «Историю» В.Н. Татищева, Библию, а также романы о пиратах и индейцах.

⁶ «Княгиня же великая Евдокия со своею невесткою, княгинею Владимира Марией, и с воеводскими женами, и с боярынями взошла в златоверхий свой терем в набережный и села на рундуке под стекольчатými окнами. Ибо уже в последний раз видит великого князя, слезы проливая, как речной поток. С великою печалью, приложив руки свои к груди, говорит: Господи боже мой, всевышний творец, взгляни на мое смирение, удостой меня, господи, увидеть вновь моего государя, славнейшего среди людей великого князя Дмитрия Ивановича. Помоги же ему, господи, своей твердой рукой победить вышедших на него поганых половцев. И не допусти, господи, того, что за много лет прежде сего было, когда страшная битва была у русских князей на Калке с погаными половцами, с агарянами; и теперь избавь, господи, от подобной беды, и спаси, и помилуй! Не дай же, господи, погибнуть сохранившемуся христианству, и пусть славится имя твое святое в Русской земле! Со времени той калкской беды и страшного побоища татарского и ныне уныла Русская земля, и нет уже у нее надежды ни на кого, но только на тебя, всемогущего бога, ибо ты можешь оживить и умертвить».

В поддержку теории Мазона выступили русские филологи-эмигранты Б.Г. Унбегаун и поэт М.Г. Горлин, болгарский ученый М. Арнаудов, японский славист Р. Кисаки. Все они доказывали сомнительный характер происхождения «Слова...» и соглашались с Мазоном в первичном характере одной из версий «Задонщины». Возможно, если бы подобные построения появились в 1920-х годах, они бы встретили благожелательное отношение в раннем СССР на волне отрицания всего царского периода. Однако теперь на волне Второй Мировой войны и послевоенной борьбы с космополитизмом и в СССР началась кампания борьбы с Мазоном.

Единого ответа Мазону не получилось. Советская историческая наука раскололась на три больших направления в трактовке «Слова...»:

Критика Мазона и доказательство подлинности «Слова...». Уже в 1947 г. с подробной критикой концепции Мазона выступили американский лингвист русского происхождения Р.О. Якобсон (1896-1982) и американский историк Г.В. Вернадский (1887-1973). По их мнению, «Слово» не содержит в себе ни единого элемента, невероятного (или по крайней мере подозрительного) для произведения, созданного в XII веке и переписанного в XVI века. Текст «Слова...» содержит большое количество черт, которых не следовало бы ожидать от более позднего текста и которых образованные люди XVIII века знать не могли. Аргументация Якобсона была признана филологами разных стран, однако Мазон не признал поражения, а в 1956 г. издал и прокомментировал скептическую работу о «Слове...» советского исследователя Л.И. Успенского 1925 года. Эту аргументацию поддержал Пушкинский институт в Ленинграде во главе с известным филологом Д.С. Лихачевым. В эти годы было собрано много аргументов в пользу подлинности «Слова», в частности, параллели в древнерусской литературе. В 1962 г. в СССР вышел обобщающий сборник «Слово о полку Игореве – памятник XII века» (Лихачев, 1962), где Лихачев пересказывал для советского читателя, в частности, и основные аргументы Якобсона и его группы. На страницах этого сборника в защиту подлинности «Слова» высказывается Ю. М. Лотман, анализирующий памятник на фоне литературы конца XVIII века. В поддержку подлинности «Слова» выступал и классик советской исторической науки Б.А. Рыбаков

(1908-2001): он даже предлагал на роль автора этого произведения полу-мифическрго боярина Петра Бориславича конца XII века. Одновременно в СССР широко выдвигались версии относительно загадочной реки Каялы. Здесь сложилось несколько основных точек зрения: 1) река Калитва, впадающая в Северский Донец, 2) река Потудань в Воронежской области, старым названием которой якобы была Каяла; 3) река Чир, на берегу которой были найдены клинки и обломки доспехов XII века; 4) река Берда в Запорожской области, впадающая в Азовское море близ современного Бердянска; 5) мифическая река, означающая покаяние.

С точки зрения политической философии эта школа воспроизводила обновленную карамзинскую схему. Некий анонимный автор-патриот конца XII в. предвидел опасность раздробленности Руси перед лицом евразийских кочевых союзов и призывал к объединению перед лицом внешней опасности. Его прогноз полностью подтвердился в событиях XIII века: установлением монголо-татарского ига. Решить эту историческую задачу смогло Московское княжество, объединив русские земли. «Задонщина» была ответом «Слову...» другого анонимного автора XV века: единая Русь смогла сделать то, что не смогли сделать удельные древнерусские князья.

Компромиссная точка зрения по отношению к теории Мазона. Ее своеобразным основателем был, как ни парадоксально, К. Маркс, полагавший, что «Слово...» написано непосредственно перед вторжением монголов в 1237 году. В СССР ее возродил в 1958 г. историк и писатель Д.Н. Альшиц (1919-2012), предполагавшийся, что «Слово...» было написано около 1235 года. Автор «Слова...» был, по его мнению, явно знаком с текстом Ипатьевской летописи, составленным около 1200 года, и, видимо, пользовался им. Загадочная река Каяла, по мнению Альшица, – это завуалированное название Калки (в настоящее время также не идентифицирована), и сам ход битвы на Каяле удивительно напоминает в «Слове...» ход битвы на Калке 1223 года (первое и тяжелое поражение объединенного войска русских князей от монголов во главе с полководцем Субудаем). Более того: в «Задонщине» она названа Каялой, что сближает оба произведения. Эта аллюзия, по мнению Альшица, и объясняла «темное место» в «Слове...»,

где князь Святослав называет половцев «всадниками неведомого края». Половцы были известны на Руси с 1060-х годов, зато монголы и их союзники внезапно появились в 1223 году.

Более радикальный вариант этой теории предложил историк и этнолог Л.Н. Гумилев (1912-1992). В 1964 г. он предположил, что «Слово» создано в середине XIII века (около 1250 г.), представляет собой аллегорический памфлет, а под видом Игоря и половцев выведены Александр Невский и монголы. В книге «Поиски вымышленного царства» (1970) Гумилев попытался дать прочтение «темным местам» в «Слове...». По его мнению, загадочные «хины» – это искаженное слово «Цзинь», название чжурчженьской империи в Северном Китае, перенесенной затем на Монгольскую империю, «хиновтя стрела» – эта аллюзия на отравленные монгольские стрелы (неизвестные половцам), «Троян» – это намек на несторианство, популярное направление в христианстве у монголов, поклонение Игоря Богородице Пирогощей – жест против несториан, отвергавших культ Богородицы, «века Трояновы» – отсчет времени от появления несторианского направления в христианстве в середине V в. н.э. Небезынтересна и трактовка автором выражения, что Боян «рыскал в тропу Трояню через поля и горы: «Но попробуем понять это буквально, то есть считать, что источник веры в Трояна лежит на горах за полями. Поля в данном случае половецкая степь, а горы – или Кавказ, или восточная окраина кипчакской степи Тянь-Шань» (Гумилев, 2014, с. 311). Гумилев обращал внимание на тот факт, что в конце XII в. опасности для Полоцкого княжества со стороны Литвы не было, зато она появилась в середине XIII века, о чем и сокрушался автор «Слова...»

Политическая философия «Слова...» выступала здесь иной, чем у сторонников первого подхода: «Слово...» представало как аллегория на монгольское нашествие середины XIII в. и как призыв к русским князьям объединиться против Монгольской империи. Князь Игорь, битва на тиньковской реке Каяле, «Золотое Слово» Святослава, плачь Ярославны не имели никакого отношения к походу князя Игоря 1185 года. Под их масками показаны князья XIII века, которых автор призывал выступить

в союзе с королевствами Восточной Европы против монголов. Соответственно, автор «Слова...» категорически не принимал курс князя Александра Невского на сближение с Золотой Ордой против крестоносцев и Литвы, завуалировано призывая его сменить политическую линию. Мазон с точки зрения Альшица и Гумилева был не прав, ставя «Слово...» после «Задонщины», но он был прав, отметив связь «Слова...» с монголами.

Теория Альшица-Гумилева была подвергнута жесткой критике Б.А. Рыбаковым, в которой помимо конкретных аргументов было много эмоциональных и идеологических построений. Д.С. Лихачев занимал здесь более компромиссную позицию, то частично поддерживая Л.Н. Гумилева, то ставя под сомнение свои тексты. Более осторожен был немецкий лингвист Карл Генрих Менгес (1908-1999) в своей работе «Восточные элементы в “Слове о полку Игореве”». Частичную поддержку этой теории оказал казахский поэт и дипломат О.О. Сулейменов, предположивший, что загадочные «Карна и Жля», сеющие губительную смагу – не славянские богини, а искаженное тюркское «кара-жлан» (черный змей), что может быть намеком на половецкие или монгольские знамена, а губительная смага – на их знаменитые огнеметательные машины⁷. Возможно, Рыбаков увидел в теории Альшица-Гумилева опасный компромисс с концепцией Мазона (по логике: от признания связи «Слова...» с монгольским нашествием не так далеко до идеи поменять их местами с «Задонщиной»).

Поддержка концепции А. Мазона. С ней в 1963 г. выступил московский историк-медиевист А.А. Зимин (1920-1980). 25 февраля 1963 г. он сделал в Пушкинском Доме в Ленинграде сенсационный трехчасовой доклад о позднем происхождении «Слова». Свой вывод Зимин решил официально не анонсировать, и он стал сюрпризом для большинства собравшихся, которые не смогли возразить на многие аргументы докладчика. Теория Зимина сводилась к следующему. «Задонщина» до нас дошла в двух видах: Краткой и Пространной, наполненной художественными образами. Краткая представлена списком XV в., Пространная – более поздняя. Так как «Слово о полку Игореве» ближе по художественной стилистике

⁷ Сулейменов О. Карна Жля // Простор. 1963. № 6. С. 102;

к Пространной версии «Задонщины», то оно – более позднее произведение. В обратном случае «Слово» должно было бы быть прохожим на краткую редакцию «Задонщины». По мнению А.А. Зимина, «Слово...» было создано не Бантыш-Каменским, а архимандритом Иоилией Быковским, у которого Мусин-Пушкин, по позднему рассказу, якобы купил рукопись. С точки зрения Зимина, Иоиль не был фальсификатором; лишь после его смерти Мусин-Пушкин выдал сочинение за древнерусское,

Концепция Зимина была признана Идеологическим отделом ЦК КПСС политически опасной, на него был наложен запрет выступать с докладами. В ходе предварительного обсуждения Зимина поддерживали несколько видных историков (А.Н. Насонов, Я.С. Лурье, В.Б. Кобрин, В.Л. Янин) и, с оговорками, руководитель советской лингвистической русистики академик В.В. Виноградов. 4-6 мая 1964 г. возможность публикации книги Зимина обсуждалась на закрытом заседании Отделения истории АН СССР. В октябре 1964 г. было принято решение не издавать книгу Зимина. В 1965-1968 гг. он опубликовал 13 статей, но книга, которую он расширял и дорабатывал до своей смерти в 1980 году, вышла в свет только в 2006 году.

Зимин попытался смягчить взгляд Мазона на политическую философию «Слова...» Оно выступало у Зимина просто историческим произведением, «героической песней», автор которого ни на что не претендовал. Однако, несмотря на все старания Зимина, получалось, что слово вторично по отношению к «Задонщине». Получалось, что перед нами – искаженное изложение событий 1380 года, перенесенное на конец XII века.

За рубежом идеи А.А. Зимина поддержал немецкий лингвист К. Трост. В 1974 г. он, исходя из лингвистического анализа текстов, опубликовал статью о том, что «Слово...» было во многом создано Н.М. Карамзиным. (Например, согласно Тросту, «Остров Борнгольм» Карамзина (1793 г.) имеет 63,9% предложений, вводимых бессоюзно, – почти строго столько же, сколько в «Слове...»). В теории Троста Карамзин намеренно сфальсифицировал «Слово...» для доказательства своей исторической теории, что уже в конце киевского периода на Руси были люди, мечтавшие о ее будущем единстве.

Ответом А.А. Зимину стали работы литературоведа О.В. Творогова (1928-2015) и историка А.А. Горского. Они доказывали, что ряд пассажей в «Слове...» смотрятся более органично, чем в «Задонщине», что якобы свидетельствует о его большей древности. И Зимин, и Творогов пришли к выводу, что зависимость «Слова...» от «Задонщины» не прямая: между ними существовал какой-то неизвестный памятник. Здесь можно признать существование двух схем: 1) «Слово...» – неизвестный памятник XIII-XIV вв. – «Задонщина» 2) «Задонщина» – неизвестный памятник XV века – «Слово...».

В начале XXI в. теорию Мазона-Зимина попытался возродить американский историк Эдвард Кинан. Он указал, что нет документальных свидетельств существования оригинала текста поэмы (Keenan, 2003): все они восходят к К.Ф. Калайдовичу, которому в момент издания «Слова...» было восемь лет. История о приобретении поэмы у архимандрита Спасо-Ярославского монастыря Иоилия Быковского, рассказанная графом А.И. Мусиным-Пушкиным, «мошенническая» – в каталогах монастырской библиотеки нет конволюта с Хронографом под номером 323, в котором якобы и находилось «Слово...». Вплоть до своей смерти в 1817 г. Мусин-Пушкин не заявлял о потере рукописи «Слова...» в пожаре 1812 г., следовательно, он ничего и не терял. На роль автора Кинан выдвинул чешского слависта Йозефа Добровского (1753-1829), который в 1792-93 гг. знакомился с коллекцией древних рукописей Мусина-Пушкина. Он сделал выписки из многих произведений, в том числе и из рукописи «Слова...», которые Кинан объявил набросками для фальсификата.

Идеи Кинана подверглись критике в научном сообществе. Из русских исследователей наиболее обстоятельный ответ дал известный лингвист А.А. Зализняк (Зализняк, 2014). Сравнивая текст «Слова...» с языком новгородских берестяных грамот, он пришел к тем же выводам, что и Якобсон: все системные лингвистические аргументы (употребление двойственного числа, глагольных времен, местоимений-энклитик, диалектизмов; орфография текста) оказываются на стороне подлинности «Слова» и позволяют датировать оригинал и список (текст конца XII века, дошедший до публикаторов в рукописи XV или XVI века). Зализняк отме-

чает, что скептики систематически недооценивают языковую проблематику. По мнению Зализняка, фальсификатор конца XVIII в. должен был самостоятельно открыть огромный объем научных знаний о древнерусском языке, а затем «закреть» их, не оставив потомству ничего из своих гениальных достижений. В частности, этого не мог сделать и великий славист Добровский.

Работа А.А. Зализняка не означала полного доказательства, что «Слово...» было написано именно в конце XII века: скорее, он докатывал сложность подделки «Слова...» в конце XVIII века. Однако между концом XII и концом XVIII вв. лежат 600 лет истории, и вопрос о времени написания «Слова...» в этот промежуток времени (равно как и его соотношение с «Задонщиной») остается по-прежнему дискуссионной. Кроме того, далеко не все исследователи согласились с аргументацией А.А. Зализняка, приведя и серьезные контраргументы (Ранчин, 2012). (Один из них – прекрасное владение мертвым латинским языком в Средневековой Европе, что могло быть и на Руси в отношении древнерусского языка). Вопрос о датировке «Слова...» остается еще нерешенным, что само по себе затрудняет особенности понимания древнерусской политической философии.

* * *

Политическая философия «Слова...» остается дискуссионной и до конца не выявленной исследователями. В самом общем смысле «Слово...» является призывом к объединению Русских княжеств для организации борьбы с кочевниками – не важно, понимаются ли под ними половцы или аллегорично выведенные более поздние события. Одновременно автор «Слова...» через исторические размышления и полоцкую тематику показывает упадок государства, сожалея о его предшествующем расцвете. Однако при этом в «Слове...» выявлен и скрытый смысловой пласт в виде «темных мест» и неясных образов, пока недоступный для понимания современных исследователей. Только его расшифровка может позволить восстановить правильное понимание эволюции древнерусской политической мысли.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Received: April 13, 2024

Accepted: June 6, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-43-68

UDC: 321

Political Science / Research article

Political Philosophy of “The Tale of Igor’s Campaign”

Alexey V. Fenenko, Doctor of Political Sciences, Professor of the Faculty of World Politics,
Lomonosov Moscow State University.

Leninskie Gory st., 1, building 51, Moscow, Russia, 119234

E-mail: alfenenko@yandex.ru

Abstract: The political, philosophical and conceptual basis of “The Tale of Igor’s Campaign,” a conventionally ancient Russian poem about the unsuccessful campaign of the Novgorod-Seversk prince Igor Svyatoslavich (1155-1201) against the Polovtsians in 1185, remains debatable. It directly depends on the author’s intention in the context of the intended dating of the era. From a scientific point of view, it is more correct to talk not about the political and philosophical thought of “The Tale...”, but rather about the complex of discussions around this text. Therefore, it is possible to understand the political motives of “The Tale...” only in the context of the controversy surrounding its dating, which has been going on for more than two centuries. The article presents discussions about the authenticity of the text, its relationship with other ancient Russian sources, the historiography of disputes about the text, and conclusions regarding its political philosophy.

Keywords: The Tale of Igor’s Campaign, philosophy, political philosophy, Russian philosophy, history of Russia

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

- Keenan E. L. (2003). *Josef Dobrovsky and the Origins of the Igor’ Tale*. Cambridge, Mass.
- Mazon A. (1940). *Le Slovo d’Igor*. André Mazon. Droz.
- Roland G. (2004). Understanding Institutional Change: Fast-Moving and Slow-Moving Institution. *Studies in Comparative International Development*, 4, 109–131.

Barsov, E.V. (1887-1890). «*Slovo o polku Igoreve*» kak khudozhestvennyy pamyatnik Kiyevskoy družinnoy Rusi ["The Tale of Igor's Campaign" as an artistic monument of Kievan družina Rus]. In 3 vols., Moscow: Univ. type. (M. Katkov). (In Russian)

Bobrov, A.G. (2014). Proiskhozhdeniye i sud'ba Musin-Pushkinskogo sbornika so «Slovom o polku Igoreve» [The origin and fate of the Musin-Pushkin collection with "The Tale of Igor's Campaign."]. *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*, 62, 528–553. (In Russian)

Charlemagne, N.V. (1951). Zametki naturalista k «Slovu o polku Igoreve» [Notes from a naturalist on "The Tale of Igor's Campaign."]. *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*. T. 8. pp. 53–67. (In Russian)

Entsiklopediya «Slova o polku Igoreve»: v 5 tomakh [Encyclopedia "Tales of Igor's Campaign": in 5 volumes.] (1995). The Russian Academy of Sciences. Institute of Russian Literature (Pushkin House). Ed. Col.: L.A. Dmitriev, D.S. Likhachev, S.A. Semyachko, O.V. Tvorogov (responsible editor). SPb.: Dmitry Bulanin. (In Russian)

Gumilev, L.N. (2014). *Poiski vymyshlennogo tsarstva* [Searches for a fictional kingdom]. Moscow: IRIS-press. (In Russian)

Likhachev, D.S. (ed.). (1962). *Slovo o polku Igoreve – pamyatnik XII veka* [The Tale of Igor's Campaign is a monument of the 12th century]. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences. (In Russian)

Nikolyukin, A.N. (2020). Slovo o polku Igoreve: (S.P. Shevyrev i M.P. Pogodin) [A word about Igor's regiment: (S.P. Shevyrev and M.P. Pogodin)]. *Literary journal*, 2 (48), 144–150. (In Russian)

Priselkov, M. (1938). «Slovo o polku Igoreve» kak istoricheskiy istochnik ["The Tale of Igor's Campaign" as a historical source]. *Istorik-marksist*, 6, 112–133. (In Russian)

Ranchin, A. (2012). A bylo li «Slovo...» v nachale? Spory o podlinnosti «Slova o polku Igoreve» i kniga akademika A.A. Zaliznyaka [Was there "the Word..." in the beginning? Disputes about the authenticity of "The Tale of Igor's Campaign" and the book by Academician A.A. Zaliznyaka]. *New world*, 6. (In Russian)

Senkovsky, O. (1837). *Puteshestviye po Islandii gospodina Marmiye* [Travel to Iceland by Mr. Marmie]. Library for reading. Vol. 24. (In Russian)

Zaliznyak, A.A. (2004). «Slovo o polku Igoreve»: Vzgl'yad lingvista ["The Tale of Igor's Campaign": A linguist's view]. Moscow: Languages of Slavic culture. (In Russian)

Zimin, A.A. 2006. *Slovo o polku Igoreve* [A Word about Igor's Campaign]. SPb.: Dmitry Bulanin. (In Russian)

Литература на русском языке:

Барсов Е.В. (1887-1890). «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси. В 3 т., Москва: Унив. тип. (М. Катков).

Бобров А.Г. (2014). Происхождение и судьба Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве». *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 62. С. 528–553.

Гумилев Л.Н. (2014). Поиски вымышленного царства. Москва: АЙРИС-пресс.

Зализняк А.А. (2004). «Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста. Москва: Языки славянской культуры.

Зимин А.А. 2006. *Слово о полку Игореве*. СПб.: Дмитрий Буланин

Лихачев Д.С. (ред.). (1962). Слово о полку Игореве – памятник XII века. Москва, Ленинград: АН СССР.

Николюкин А.Н. (2020). Слово о полку Игореве: (С.П. Шевырев и М.П. Погодин). *Литературоведческий журнал*. № 2 (48). С. 144–150.

Приселков М. (1938). «Слово о полку Игореве» как исторический источник. *Историк-марксист*. № 6. С. 112–133.

Ранчин А. (2012). А было ли «Слово...» в начале? Споры о подлинности «Слова о полку Игореве» и книга академика А.А. Зализняка. *Новый мир*. № 6.

Сенковский О. (1837). Путешествие по Исландии господина Мармие. *Библиотека для чтения*. Т. 24.

Шарлемань Н.В. (1951). Заметки натуралиста к «Слову о полку Игореве». *Труды отдела древнерусской литературы*. Т. 8. С. 53–67.

Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 томах. (1995). Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский дом). Ред. кол.: Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев, С.А. Семячко, О.В. Творогов (отв. ред.). СПб.: Дмитрий Буланин.

Продвижение России в Средней Азии в работах русского генерал-лейтенанта и востоковеда М.А. Терентьева

О.А. ПОДБЕРЕЗКИНА¹

Администрация Президента Российской Федерации (Россия)

Аннотация

Михаил Африканович Терентьев – русский генерал-лейтенант, военный востоковед и историк, лингвист, юрист, за 150 лет до текущих событий описавший геополитику в Средней Азии, взаимоотношения России, Англии, Персии, мусульманских государств, которые в XXI в. остаются такими же противоречивыми и сложными. Удивительно точно им была дана оценка и значению общественного мнения в Англии, ее прессе с тем, чтобы Россия была осторожна, когда ее силы преувеличивают. Такой же образ чрезвычайно сильного и неумеренного по аппетитам соперника в лице России британская пресса настойчиво навязывает своему обществу сегодня, как и европейцам и американцам. Он очень точно предрек русофобию и показал, как члены британского парламента ставят задачи прессе, и как работает «шестая великая держава». В своих работах о Средней Азии М.А. Терентьев учитывал экономику, политику, военное дело, индивидуальные качества лидеров, общественное мнение, культуру, язык и национальные особенности. Его труды проливают свет на взаимозависимости и политику государств и нет сомнения, что и в будущем исследователи будут обращаться к его работам. Предлагаемая статья предлагает читателю полезные замечания М.А. Терентьева из его основных трудов: «Россия и Англия в борьбе за рынки» и «Россия и Англия в Средней Азии», которые были высоко оценены в России, Англии и Европе. Они проливают свет на мировую экономику и политику XIX в.: значение хлопка в то время для мирового рынка, значение Средней Азии для Англии, и даже связывают убийство Павла I с попыткой России контролировать путь к Индии.

Ключевые слова

М.А. Терентьев, Средняя Азия, XIX век, история России, Российская империя, Британская империя

¹ *Подбerezкина Ольга Алексеевна* – кандидат политических наук, советник Управления Администрации Президента Российской Федерации по приграничному сотрудничеству. 103132, Россия, г. Москва, ул. Ильинка, д. 23.
E-mail: podberezkina.olga@yandex.ru

Для цитирования

Подберезкина, О.А. (2024). Продвижение России в Средней Азии в работах русского генерал-лейтенанта и востоковеда М.А. Терентьева. *Управление и политика*, 3(2), С. 69–86. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-69-86

Уроженец Воронежской губернии Михаил Африканович Терентьев (1837-1909) получил начальное образование в Воронежском кадетском корпусе, в 1853 году перевелся в Константиновский кадетский корпус. 18 ноября 1855 года выпущен корнетом в 11-й уланский Чугуевский полк и в начале 1856 года находился в Крыму, где принял участие в завершающих делах Восточной войны. 25 октября 1860 года произведен в поручики. В 1862 г. в возрасте 25 лет он поступает в Николаевскую Академию Генерального Штаба. В 1864

году заканчивает отдел восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел по арабскому и турецкому разряду. Уже в Петербурге у него появляется интерес к научной деятельности и изобретательству. Им созданы отражательная буссоль с вращающимися диоптрами и транспортер-эккер, игольчатое ружье с полуметаллическим патроном.

После выпуска он год служил при штабе Харьковского военного округа и в июне 1867 г. был переведен в Западносибирский военный округ с предписанием «для занятий по части Генерального штаба». Его отправляют в распоряжение туркестанского генерал-губернатора и он становится чиновником по особым поручениям при начальнике Зеравшанского округа в Самарканде. Уже как год идет война с Бухарой. Попытки договориться с эмиром не увенчаются успехом. Михаил Терентьев вместе с отрядом

войск генерал-губернатора Кауфмана предпринимает участие в походе на Самарканд. Тогда против 4 тыс. русских правитель Бухары сосредоточил по разным оценкам от 40-50 тыс. войско, расположившись на Чупанатинских высотах у реки Зарафшан.

Михаил Терентьев подробно изучает историю проникновения российского влияния в Средней Азии. Попытки утверждения Российского влияния в Средней Азии имели длительную историю. Напуганный угрозой со стороны Персии и Османской империи, Хивинский хан трижды – в 1700, 1703 и 1714 гг., обращался к Петру 1-му с прошением о принятии Хивы в российское подданство. Но император был слишком занят в это время на Балтийском направлении и не проявил должного интереса. Лишь позднее, как просочились слухи о богатейших месторождениях золота, он направил туда посольство во главе с князем Александром Бековичем-Черкасским (по рождению Дивлет-Кизден-Мурзой), но оно закончилось трагически. У него было слишком много сопровождающих (четыре тысячи вооруженных бойцов и еще две тысячи казаков). Хивинцы восприняли это как вторжение, Черкасский был казнен. Позднее посольство во главе с Флорио Беневени (итальянцем на русской службе) было направлено через Персию в Бухару и было, несмотря на козни проперсидских сил, весьма успешным. Более трех лет он пробыл у хана и выяснил, что в самом деле имеются внушительные запасы золота, серебра, меди и других ценных руд. Но настроения в отношении России были довольно переменчивы. Однако связи были уже установлены. Русское завоевание Центральной Азии происходило в течение нескольких десятилетий. В 1839 году России не удалось завоевать Хивинское ханство к югу от Аральского моря. В 1847-1853 годах русские построили линию фортов от северного берега Аральского моря на восток вверх по реке Сырдарья. В 1847-1864 годах они пересекли Восточноказахстанскую степь и построили линию фортов вдоль северной границы Кыргызстана. В 1864-1868 годах они двинулись на юг из Кыргызстана, захватили Ташкент («Походя взяли Ташкент..., – писал царю командующий русскими войсками) и Самарканд и господствовали над ханствами Коканд и Бухара. В 1873 году русские завоевали Хиву, а в 1881 году они захватили западный Туркменистан. В 1885 году

дальнейшая экспансия на юг, в сторону Афганистана, была заблокирована британцами. В 1893-95 годах русские заняли высокие Памирские горы на юго-востоке.

За активное участие в кампаниях 1867-1868 гг. против Бухарского ханства Михаил Терентьев был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом и 18 августа 1869 года произведен в ротмистры. Он также был награжден зарубежными наградами: персидский шах удостоил Терентьева орденом Льва и Солнца 3-й степени. Персия, как и Россия, была заинтересована в стабильности в среднеазиатском регионе, поэтому усмирение буйных ханств Российской империей воспринималось в Тегеране с пониманием.

Каразин Н.Н. Вступление русских войск в Самарканд 8 июня 1868 года (1877). Государственный русский музей, Санкт-Петербург (Wikimedia Commons)
N.N. Karazin. The Entry of Russian Forces into Samarkand on the 8 June 1868 (1877). Russian State Museum, St Petersburg (Wikimedia Commons)

Успехи России и Туркестанского генерал-губернатора Константина Петровича фон Кауфмана беспокоили Лондон, где также как и везде в мире остро ощущались последствия хлопчатобумажного кризиса. В своих работах М.А.Терентьев писал:

«Хлопчато-бумажный кризис, вызванный несколько лет тому назад американскою войной, оставил глубокий след в быт целых миллионов европейских рабочих. Тяжкий опыт заставил Европу принять меры к устранению монополии Америки. Англия подала пример: она тратила сотни миллионов рублей на развитие сети железных дорог в Индии, облегчив, таким образом, вывоз и сбыт местного хлопка. Франция также принялась за свой хлопок в Алжире и покровительствовала ему всевозможными мерами. Даже Турция, Египет и Тунис и те не отстали от всеобщего движения. Что касается России, то климатические условия европейской ее части – не благоприятствуют хлопку, а между тем ей, более чем всем другим государствам, важно обеспечить себя, на случай повторения кризиса, потому что в ряду других производств – хлопчато-бумажное – заняло уже первое место и простирается до 220 миллионов рублей. Туркестанский край, производя до 3000 пудов хлопка, не покрывает, однако же, и собственных потребностей, а потому требует значительного подвоза из соседних владений: Кашигара, Кокана, Бухары и Хивы. Азиатский хлопок необходимо было провести до российского рынка и если раньше они шли в Астрабад и Астрахань, то чтобы обезопасить их на всем протяжении от Бухары решено было устроить железную дорогу между Красноводском и Аральским морем и до пароходства Аму-Дарьи. Выгоды тому были очевидны. Единственный довод против заключался в том, что при строительстве дороги от Каспия к Аральскому морю Россия может передать завоеванные азиатские рынки Англии, так как кавказские дороги представляют англичанам все к тому средства. Высокие пошлины, запрещения и репрессивные меры, раздражают европейское общественное мнение и развивая контрабанду, могут повлечь за собою, кроме того, весьма сложные политические трудности и даже вооруженное столкновение» (Терентьев, 1876).

Михаил Терентьев показывает то значение, которая приобрела Средняя Азия для мирового рынка, и какое значение ей придавала Англия. Английские коммерческие и не совсем коммерческие агенты проникали в Среднюю Азию: *«Англичане, однако же, не сложили рук и выбрали тот же путь, каким подчинили себе Афганистан: несколько экспедиций в виде торговых караванов с военным прикрытием уже проникли в Кашгарию. Якуб-бек был задарен с индийской щедростью, несколько тысяч старых ружей, уже вышедших из употребления, но тем не менее весьма пригодных для таких нищих, каковы кашгарцы – были преподнесены в знак дружбы»* (Терентьев, 1876, с. 190-211).

Своевременные исследования в области востоковедения, истории и лингвистики Михаил Терентьев проводил, неся военную службу. Он получил востоковедческое образование в отделении Азиатского департамента МИД в Петербурге, изучил арабский и турецкий языки. Служба в Туркестане дала уникальные знания о культуре и быте Средней Азии.

Ему предстояло вернуться в Петербург, чтобы послужить в должности военного прокурора Петербургского окружного суда. В последующие годы в качестве обер-офицера Генерального штаба ему предстоят командировки на Кавказ и в Прибалтику. Послужив в Вильно, в Варшаве уже в звании полковника он возвращается в Туркестан и становится военным судьей. Научные командировки Терентьева открывают в нем и талант коллекционера, он становится обладателем богатейшей коллекции восточных древностей. За «замечательную в историческом отношении», поднесенную императору Александру III, уникальную мраморную плиту, и за многочисленные достижения он был пожалован вторым бриллиантовым перстнем.

Им также были изданы два фундаментальных труда «Россия и Англия в борьбе за рынки» и «Россия и Англия в Средней Азии». За манеру изложения и беспристрастность обе книги были высоко оценены англичанами, которые перевели труды русского офицера на английский язык и издали их в Калькутте. В книгах описывается отбрасывание устаревшего принципа протекционизма в пользу «свободной торговли»: «Достигнув путем самого яркого протекционизма верха развития мануфактурной

промышленности, Англия увидела, что и континентальные государства приняли ту же систему, и они достигают тех же результатов. Опасение конкуренции и потери рынков привело Англию к смене торговой тактики. Собрав точные данные относительно состояния фабрик на материке Европы, было доказано математически, что с английскими фабриками ничьи равняться не могут, что все отрасли фабричной промышленности развиты в Англии во много раз сильнее, чем в любом из других государств, что поэтому конкуренции бояться нечего, что единственное средство удержать в своих руках монополию – заключается в свободной торговле и что при этом условии всякая конкуренция будет задавлена Англией».

Михаил Терентьев будто пишет для всех адептов либерализма в торговле: *«Странно было бы объяснять стремление англичан к свободной торговле – припадком нежности и любви к человечеству»*. Интересную оценку он дает и французам: *«За идею, за отвлеченное понятие, пожалуй, еще будет ратовать ветреный француз, но солидный, расчетливый купец англичанин и дружбу-то ценит барышами, ею доставляемыми!»*.

Также Михаил Терентьев век назад дал оценку и гуманистическим стремлениям Англии в мире: *«Англия хлопотала об уничтожении торговли неграми – прекрасная, святая мысль, но Англия оставляла за собой исключительное право содержать крейсера, осматривать все суда, под чьим бы флагом они ни шли, и расправляться с пойманными негроторговцами. Англия сумела извлечь и материальные выгоды: освобожденных негров англичане стали поселять в своих владениях»*.

Сочувствие свободе Англия принимает только там, где ей выгодно. Покровительствует народным волнениям, не у себя, а у других. Терентьев приводит примеры: Англия отправляет оружие в Польшу, на Кавказ, парижское коммуне, южанам негровладельцам, но никогда ирландца, индийцам, жителям ямайки, сербам. Интересно и наблюдение Терентьева о Суэцком канале: *«Мировое, благотворное для всего человечества, предприятие – прорывание Суэцкого канала – встречало в Англии не сочувствие, а противодействие. Благотетели человечества – английские купцы – разочли по пальцам выгоды дела и нашли, что от него выиграют больше всего: Греция, Италия, Турция, Франция и Россия. Меньше всего барышей достанется Англии»*.

До сих пор актуально и его замечание о действиях Англии в Китае: «Опиум – яд, который запрещает ввозить Китай. Англичане везут его контрабандой, под прикрытием казенных кораблей. Китайцы захватывают контрабанду и топят опиум в море. Тогда англичане кричат об оскорблении флага (как будто у контрабанды есть флаг), посылают войска, громят китайцев, непонимающих выгод английской торговли и насильно суют им в рот драгоценный яд. Незаконное стремление китайцев к трезвости приколото английским штыком и с тех пор англичане совершенно законно водворяют свой невинный продукт в небесной империи».

В своих работах Терентьев предрек и поддержку Англией интернационала. Он пишет:

«В Лондоне заседает постоянный международный революционный комитет, оттуда рассылаются манифесты, оттуда выползают «политические убийцы», там куются заговоры против общественного спокойствия на континенте, там подделываются ассигнации с политической целью... Какие выгоды Англии, если в России начнутся беспорядки, например, новая польская смута? – Много выгод: 1) занятая своими делами, Россия не будет возвышать голоса по вопросам внешней политики и значит хотя бы на время выйдет из ряда великих держав, 2) усмирение восстания стоит денег, деньги придется занять, и конечно, у Англии, 3) беспорядки влекут за собой недобор в податях, застой в торговле, а все это отражается на бюджете государства дефицитом, ведет, конечно, к займу и, понятно, опять у той же Англии, 4) бунтовщикам можно сбыть выгодно старые солдатские ружья, бесполезно хранящиеся в арсеналах».

Не сложно провести аналогии сегодня, когда Великобритания является одним из крупнейших спонсоров и выгодоприобретателем из украинского кризиса.

Неизвестным для читателя может быть факт об учреждении Ост-Индской компании в 1599 г. М.А. Терентьев пишет:

«Ввиду возможности пробраться в Индию через Россию, англичане составили в конце XVI столетия русско-индийскую компанию, но в последний день последнего года этого столетия т.е. 31 декабря 1599 г. королева Елизавета подписала устав знаменитой ост-индской компании, которой дана была 15-летняя привилегия на монопольную торговлю по всем морям от мыса Доброй Надежды до Магеланнова пролива. Сухопутный тракт был покинут. Ост-индская компания начала дело с капиталом в 80,000 фунтов, т.е. около 560,000 рублей, разделенными на 100 акций. Первые же предприятия были настолько удачными, что акционеры, в течение десяти лет, получали 170% дивидендов.

Первая колония англичан заложена была в Сурате в 1612 г. Затем устроены были фактории в Мадрасе и Бомбее. Но первое время компания не имела права заводить военные поселения, как это было у голландцев и португальцев. Только в 1686 г. Яков II, ввиду нападений монголов и соперничества французской компании (основанной в 1604 г.), дал ост-индской компании право держать войска, вести войну и заключать мир со всеми народами не христианскими. С этих пор начинается политическая роль компании, в особенности когда в 1707 г. все частные, второстепенные, акционерные общества слились с нею в одно целое. Вторжение англичан в Индию произошло следующим образом: лекарь Буфтон, отправленный, при посольстве, из Сурата в Агру к императору Джегану, спасти жизнь любимой дочери и получить за то право свободной торговли во всем царстве. Компания купила это право у лекаря и тотчас основала контору в Госли на рукаве Ганга, в Бенгалии. Затем появились конторы в Чимбалоре и Патосе.

В 1686 г. вследствие распри гослийской конторы с бенгальским набобом, англичане перешли на левый берег рукава и zaloжили здесь Калькутту. В 1700 г., пользуясь нуждою императора, компания скупила земли вокруг конторы в Госли и устроила там форт Вильям, который, однако же, в 1756 г. был взят набобом, задушившим весь гарнизон. Посланный для отмищения полковник Клейв разбил набо-

ба и, под предлогом войны Англии и Франции, разорил все владения французов в низовьях Ганга. По мирному договору англичане получили от императора всю Бенгалию до сел. Джумны, обязавшись за то выплачивать ежегодно, в виде пенсии 2,033, 375 р.сер. Впрочем, войска английские, назначенные для охранения Бенгалии, содержались на счет бенгальского набоба. Этим договором было положено начало той системе, которой с тех пор постоянно держалась компания, поставившая вскоре почти всю Индию в вассальную к себе зависимость» (Терентьев, 1876, с. 192-193).

При этом Терентьев показывает, что русские занимали ключевые позиции в торговле с Азией с самого начала своей истории: «Русские воинственные купцы убили всякую конкуренцию на Черном море – вот почему оно справедливо считалось русским. Это название впервые дано греками, от которых заимствовано арабскими писателями. По принятию христианства в Киев начали приезжать и купцы иноземные: греки, армяне, венецианцы, моравы, немцы и евреи. Все они приезжали греческим путем – так назывался Днепр от Киева до устья. Торговые караваны из ладей шли через угрозу нападения от половцев и печенегов. Балтийское и восточное море свело русских со скандинавами и с немецкими городами. Сначала немцы торговали врозь, а затем соединились в компании – самая знаменитая Ганза».

Терентьев наглядно показывает из летописей и сохранившихся упоминаний о торговле между русскими и датчанами, что Новгород торговал с европейцами, а русские товары шли по реке Славонии (Волге) до столицы Хазарии Итиля, где должны были оплатить десятину, затем к морю Джурджана

и далее на верблюдах в Багдад и до Сина (т.е. до Китая). И так мы видим, что уже в 9 в., до призвания варягов, русские купцы проникали и в Багдад, в Балх, в Китай – Волгою, Каспийским морем и степями. Также и в Новгород приезжали арабские, индийские, бухарские, хивинские и персидские торговцы. Деньги при угрозе грабежа очевидно зарывались.

Понимая важность образования и донесения исторических фактов до молодого поколения, Михаил Африканович выпустил несколько учебных пособий для школ Средней Азии.

На одну из самых больших загадок российской истории смерти Павла I Терентьев отвечает в своей книге: «Россия и Англия в Средней Азии»:

«Сущность проекта императора Павла: Цель экспедиции – изгнать англичан безвозвратно из Индостана и водворить торговое преобладание Франции. Здесь очевидно закладывается удочка для Наполеона. Участники: французская республика и российский император выставляют по 35,000 чел., император германский пропускает французское войско и сплавляет его по Дунаю в Черное море.

Русские собирают в Астрахани 25,000 регулярных войск и 10,000 казаков. Отсюда корпус этот идет на судах в Астрабад, где устраивается главная квартира союзных армий и запасные магазины.

Французы отделяют 35,000 чел. От рейнской армии и на барках плывут по Дунаю 20 дней. В устье реки их ждут русские транспортные суда, которые и перевезут французов в Таганрог за 16 дней. Отсюда по правому берегу Дона до Пяти-избянской станции – 20 дней, тут права на левый берег. Затем переход к Царицыну – 4 дня и вниз по Волге к Астрахани (на судах) – 5 дней и, наконец, Астрабад – через 10 дней. Далее общий маршрут на Герать, Ферах, Кандахар и т.д. – от Астрабада до Инда предполагалось 45 дней марша, всего же 4 месяца. Можно было выступить в начале мая и закончить к концу сентября – освободить Индию от варварского ига англичан и затем следовали обещания: не брать ничего даром, уважать религию, законы и обычаи, собственность и женщин.

На замечания Наполеона, что Павел не сможет собрать достаточно судов для плавания по Дунаю и Черному морю, Павел ответило, что располагает тремястами судов. На другое замечание Наполеона, что турки могут не пустить по Дунаю – Павел возразил, что он принудит Порту делать все то, что ему угодно. На опасения нападения со стороны английской эскадры адмирала Кейта, могущей пройти Дарданеллы – Павел ответил: «если г. Кейту угодно будет пройти сквозь Дарданеллы и Турки тому не воспротивятся – этому воспротивится Павел, для этого у него есть средства действительнее, нежели думают. Наконец на сомнение в возможности пройти из Астрабада «сквозь страны дикие, бесплодные, совершая поход в 300 лье» – Павел отвечал, что эти страны не дикие, не бесплодные, дорога открыта и просторна давно, караваны проходят обычно в 35-40 дней, что сыпучих песков нет, что реки на каждом шагу, подножный корм в изобилии, рис тоже, скота и дичи множество, плоды разнообразны.

Однако же доводы Павла не подействовали и кампания не состоялась. Тогда Павел решил предпринять экспедицию одними своими средствами. Чтобы экспедиция ничего не стоила Павел придумал напустить на Индию полчища донских казаков, которым, так сказать, он дарил Индию: «все богатство Индии вам наградой за сию экспедицию», писал он от 12 января 1801 г. к атаману донского войска Василию Петровичу Орлову 1-му... Бухару рекомендовалось «утвердить, чтобы китайцам не досталась». Орлов думал выступить 11-12 марта, но император скоропостижно скончался» (Терентьев, 1875, с. 198-201).

В 1902 году Терентьев вышел в отставку в звании генерал-лейтенанта. Теперь он смог полностью отдаться делу всей жизни – «Истории завоевания Средней Азии с планами и картами». Трехтомник оказался не только сосредоточением подробнейшего описания боевых действий, различных исторических сведений, бытовых и этнографических зарисовок, порой сделанных не без здорового чувства юмора, но и включил в себя

размышления автора об экономике, политике, религиозных вопросах и проблематике взаимодействия и противостояния цивилизаций. Работа Терентьева не имеет аналогов до сих пор и удивляет своей актуальностью. Так, например, многие могут увидеть, что политика англичан и американцев не изменилась по отношению к Афганистану и невольно может закрасться подозрение, что они поддерживают специально лидеров и силы, которые будут мешать развитию государственности в Афганистане, только чтобы Индия не получила доступ к ресурсам Центральной Азии, а Россия не вышла к берегам Южного океана.

«Стремясь создать себе в Афганистане живой оплот против России, англичане отказались от вражды со своим старым противником, и снабжают его оружием и деньгами. Афганцы очень хорошо понимают откуда последовала такая перемена и воспитываются в мысли, что все это должно будет употреблено против русских...Постоянное стремление афганцев к Аму-Дарье, намерение перешагнуть эту реку и выстроить на правом берегу укрепления, постоянные вмешательства в дела вассальных бухарских владений – все это не обещает нам в Афганистане особенно спокойного соседа. Воинственное население неспособное к труду, презиращее земледелие и торговлю будет, конечно, искать выхода из очарованного круга мира, тишины и спокойствия, в котором их думают заключить англичане своим проектом нейтрализации Афганистана» (Терентьев, 1875, с. 187-188).

В работах Терентьева дано обоснование концептуальных основ политики Российской империи в Средней Азии. Он доказывал, что имперская идеология становится важным фактором противодействия Великобритании, на территориях, граничивших с Россией, в частности, в постоянно менявшихся территориях русских владений в регионе – «Русского Туркестана».

В 1876 году Терентьев получил в награду бриллиантовый перстень из рук императора Александра II. Так было отмечено создание первой грамматики узбекского языка. Сам военный разговорник «Грамматика

турецкая, персидская, киргизская и узбекская» появился годом раньше и увидел свет скромным тиражом. Но значение его было трудно переоценить в свете налаживания жизни в Туркестанском крае – он стал неразлучным помощником для чиновников, военных, переводчиков, предпринимателей, учителей, священников, местной интеллигенции.

Умер Михаил Африканович в Санкт-Петербурге 19 марта 1909 года. Он прожил пеструю жизнь, неотделимую от истории Отечества. Памятником ему осталась скромная строчка на титульном листе выдающейся «Истории завоевания Средней Азии»: *Ген.-лейт. М. А. Терентьевъ.*

Михаил Африканович еще за 150 лет до текущих событий описал геополитику в Средней Азии, взаимоотношения России, Англии, Персии, мусульманских государств, которые в XXI в., кажется, остаются такими же противоречивыми и сложными. Удивительно точно была дана оценка и значению общественного мнения в Англии, ее прессе с тем, чтобы Россия была осторожна, когда ее силы преувеличивают:

«Английская пресса, под влиянием корреспонденции из Индии, преувеличивала русские силы, доводя их до 100.000; приписывая им несбыточные планы...Английское правительство же не обнаруживает своего беспокойства суетливыми манифестациями, как во времена Пальмерстона, но, прислушиваясь к общественному мнению, оно зорко следит за событиями и молча готовится к могущим последовать случайностям... Все личные мнения членов английского правительства держатся и влияют на политику кабинета только вместе с лицами и потому никогда нельзя ручаться, что мнение, - авторитетное сегодня, - сохранит свое значение и завтра...На политику Англии могли влиять и личные взгляды вице-короля, он мог принадлежать к русофобам по убеждению или ему могло приходиться действовать в среде англо-индийской, калькутской бюрократии, сроднившейся с инстинктами недоверия и зависти, относительно России...Times заявлял, что «сам по себе Афганистан не имеет для Англии никакого значения и важен только как оплот против дальнейших наступательных планов со стороны России». Россия, чтобы успокоить общественное мнение

в Англии даже направляла подробные сведения о числе войск в Азии, весьма далекое от 100,000, а, следовательно, и от дальнейшего наступления.

Общественное мнение в Англии имеет такое значение, что если одна или другая газета забьет тревогу и уже известно, какой кружок общества, какая партия зашевелились. Число подписчиков обычно служит термометром, указывающим насколько горячо сочувствует масса идеям, проводимым газетою. В этом отношении Times играет первенствующую роль и, недаром, ее называют «шестою великою державой». Понятно, что игнорировать мнение английских газет мы не должны, если хотим знать взгляды правительства. Что делать: королева царствует, но не управляет – таков уж порядок в Англии – управляет же народ через своих представителей к голосу своих избирателей». (Терентьев, 1875, с. 230-235)

Такой же образ чрезвычайно сильного и неумеренного по аппетитам соперника в лице России британская пресса настойчиво навязывает своему обществу, а еще европейцам и американцам.

Михаил Африканович приводит следующие «Отзывы европейской журналистики о причинах и целях русского движения в Среднюю Азию» (Терентьев, 1875, с.287-289): «Наше движение в Азию, как явление весьма крупное, породило в западно-европейской журналистике целую литературу. Англичане, немцы, французы, австро-венгерцы, американцы».

Г.Фон Гельвальд писал в «Die Russen in Central-Asien»: «Русская политика в Средней Азии может иметь три цели: 1) искоренить Индию, что невероятно; 2) косвенно решить восточный вопрос в Азии, что выполнимо и вероятно, и 3) приобрести торговую гегемонию в Азии – цель несомненная...Россия выполняет в Азии действительно миссию, внося в нее европейскую цивилизацию для Азии. Россия расширяет круг человеческих знаний, вводит новые племена в семью цивилизованных народов и, что это есть высшая польза, какую когда-либо извлекал мир из подобных войн, начиная хоть с Сезостриса или с Александра Македонского».

Француз Лежан в «Revue des deux Mondes» и «Les Ruses en Boukharie»: «Постараюсь доказать три вещи, в которых я твердо убежден: 1) сначала вторжение, потом покорение Туркестана русскими, – только мера законной обороны; 2) это не угрожает никакому европейскому интересу и также мало грозит английской Индии, как и нам французам; наконец, 3) это не только не составляет бедствия для покоренных народонаселений, но еще служит единственным путем спасения для этих народов, искони неспособных устроиться и управлять собой... Бухаре, находящейся лишь в вассальной зависимости, но сохраняющей свою автономию, контрабандная торговля рабами будет производиться в таких же обширных размерах, как производится она, близко от нас, в кварталах Константинополя; все трактаты будут нарушаться также безцеремонно, как это делается на берегах Босфора Единственный серьезный надзор возможен только для царских исправников, которые бы разъезжали по бухарским улицам также спокойно, как разъезжают они в настоящее время по аулам Закавказья».

Он очень точно предрек русофобию и показал, что члены британского парламента ставят задачи прессе, и как работает «шестая великая держава» - пресса. Поражает сколько всего учитывал в своих работах Михаил Африканович Терентьев: экономику, политику, военное дело, индивидуальные качества лидеров, общественное мнение, культуру, язык и национальные особенности. Его уникальные труды проливают свет на взаимозависимости и политику государств спустя 150 лет и нет сомнения, что и в будущем исследователи будут обращаться к его работам.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Received: March 11, 2024

Accepted: May 27, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-69-86

UDC: 32, 327, 94

Political Science / Research article

Russian Advancement in Central Asia in the Works of Russian Lieutenant-General and Orientalist M.A. Terentyev

Olga A. Podberezkina, Candidate of Political Sciences, Advisor to the Office
of the Presidential Administration of the Russian Federation for Cross-Border Cooperation.
St. Ilyinka, 23, Moscow, Russia, 103132.
E-mail: podberezkina.olga@yandex.ru

Abstract: Mikhail Afrikanovich Terentyev was a Russian lieutenant general, military orientalist and historian, linguist, lawyer, who 150 years before the current events described geopolitics in Central Asia, the relations between Russia, England, Persia, and Muslim states, which still remain as controversial and complex as they were in the XIX century. He was surprisingly accurate in his assessment of the importance of public opinion in England and its press, so that Russia should have been careful when its power was exaggerated. The same image of Russia as an extremely strong and immoderate in appetite rival is persistently imposed by the British press on its society today, as well as on Europeans and Americans. He very accurately foreshadowed Russophobia and showed how members of the British parliament set tasks for the press and how the "sixth great power" worked. In his writings on Central Asia, M.A. Terentyev took into account economics, politics, military, individual qualities of leaders, public opinion, culture, language and national peculiarities. His writings shed light on the interdependencies and politics of states and there is no doubt that researchers will continue to refer to his works in the future. This article offers the reader useful remarks by M.A. Terentyev from his major works: "Russia and England in the Struggle for Markets" and "Russia and England in Central Asia", which were highly appreciated in Russia, England and Europe. They shed light on the world economy and politics of the XIX century: the importance of cotton at the time to the world market, the importance of Central Asia to England, and they even link the assassination of Paul I to Russia's attempt to control the route to India.

Keywords: M.A. Terentyev, Central Asia, XIX century, Russian history, Russian Empire, British Empire

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

Baskhanov, M.K. (2005). *Russkiye voyennyye vostokovedy do 1917 g. Biobibliograficheskiy slovar'* [Russian military orientalists before 1917. Bio-bibliographic dictionary]. Moscow, Eastern literature. (In Russian)

Terentyev, M.A. (1875). *Rossiya i Angliya v Sredney Azii* [Russia and England in Central Asia]. St. Petersburg. (In Russian)

Terentyev, M.A. (1876). *Rossiya i Angliya v bor'be za rynki* [Russia and England in the struggle for markets]. St. Petersburg. (In Russian)

Terent'yev Mikhail Afrikanovich. Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Yefrona [Terentyev Mikhail Afrikanovich. Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron]: in 86 volumes (82 volumes and 4 additional ones). St. Petersburg, 1890-1907. (In Russian)

Литература на русском языке:

Басханов М.К. (2005). Русские военные востоковеды до 1917 г. Биобиблиографический словарь. М., Восточная литература.

Терентьев М.А. (1875). Россия и Англия в Средней Азии. СПб.

Терентьев М.А. (1876). Россия и Англия в борьбе за рынки. СПб.

Терентьев Михаил Африканович. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.

Значение практики в формировании функциональной грамотности студента-юриста

Ю.В. ДУБОВАЯ¹

Российский государственный гуманитарный университет (Россия)

Е.Е. ПЛАТОНОВА²

Российский государственный гуманитарный университет (Россия)

Аннотация

В статье рассматриваются понятие «функциональной грамотности» в контексте идей и правового регулирования в сфере образования на территории Российской Федерации, возрожденное в России XXI века концепция наставничества, ее функции и потенциальные преимущества, специфика запроса от бизнеса, рынка труда и граждан в сфере юридических услуг, а также возможности института наставничества при подготовке специалистов, связанных с индивидуальной профессиональной деятельности на примере студентов-юристов. В процессе учебы студенты-юристы проходят несколько видов практик, в ходе которых возможна эффективная реализация взаимодействия между наставником и студентом, направленная на развитие функциональной грамотности. Авторы анализируют один из возможных успешных вариантов построения горизонтального взаимодействия «наставник-наставляемый». Юридическая клиника Российского государственного гуманитарного университета разработала экспериментальную технологию взаимодействия профессиональных юристов, юристов-наставников и студентов-практикантов и получила первые результаты анализа проделанной работы. Описанной модели в статье дана качественная характеристика. Помимо этого, в работе выделены системные и регулярные сложности студентов-юристов при переходе от теоретического обучения к практической

¹ *Дубовая Юлия Владимировна* – заведующая Юридической клиникой РГГУ, старший преподаватель, кафедра финансового права, Факультет юридический, Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). 125047, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6.
E-mail: law.clinic@rggu.ru

² *Платонова Евгения Евгеньевна* – волонтер Юридической клиники РГГУ, студентка, кафедра гражданского права и процесса, Факультет юридический, Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). 125047, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6.
E-mail: KudrEvgEvg@yandex.ru

деятельности, а также инструменты и технологии, позволяющие при участии наставника превратить ошибки в ценный опыт, в том числе в области развития эмоционального интеллекта, коммуникативных навыков и навыков владения юридической техникой.

Ключевые слова

наставник, консультант, квалификация, юридическая клиника, функциональная грамотность, юридическое образование, компетенции

Для цитирования

Семенова, М.С. (2024). Значение практики в формировании функциональной грамотности студента-юриста. *Управление и политика*, 3(2), С. 87–105. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-87-105

Термин «функциональная грамотность» изначально понимался как навык прочтения текстов, следования инструкциям и базового письма и счета. Определение Генеральной ассамблеи ЮНЕСКО 1978 г. предполагает, что функционального грамотный человек – тот, кто «может участвовать во всех тех видах деятельности, где грамотность необходима для эффективного функционирования его группы и общества и которые дают ему также возможность продолжать пользоваться чтением, письмом и счетом для своего собственного развития и для развития общества»³. Открытое определение возникло из-за такой особенности общественной жизни как динамичность, вследствие которой происходят постоянные экономические, технологические, социальные и культурные изменения.

В таких условиях важность сохранения и укрепления качества гуманитарного образования в России стоит достаточно остро, особенно в условиях развернутой полномасштабной информационной войны. Постепенный переход к цифровой экономике делает умение решать задачи в технологически насыщенной среде приоритетным навыком хорошего специалиста. Однако чрезмерный акцент на цифровизацию в системе профессионального образования ограничивает развитие иных компетенций, в том числе разнообразной межличностной коммуникации и эмоционального интеллекта.

³ Functional literacy. Glossary / Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: <https://uis.unesco.org/node/3079515> (дата обращения: 26.03.2024).

Результаты такого подхода уже можно наблюдать в западном мире. В выступлении на пленарном заседании Всемирного Русского Народного Собора президент В.В. Путин отметил, что «на Западе сейчас практикуют не только политику культуры отмены, но и фактически отмену гуманитарного образования. В результате примитивными становятся и культура, и образование».

Такая тенденция, по мнению исследователей феномена функциональной грамотности, связана с тем, что случился переход от идеи образования как нравственного и интеллектуального опыта к идее образования как функционального экономического инструмента⁴. Из-за этого произошел переход от общества, в котором доминируют специалисты с фундаментальным уровнем функциональной грамотности к обществу, где доминируют специалисты с преобладанием элементарной функциональной грамотности.

Однако прежде чем перейти к нравственной идее приобретаемого гуманитарного образования, студентам необходимо пройти долгий путь адаптации к экономическим, социальным и профессиональным реалиям современной жизни. Институт наставничества в высшем образовании может выступать не только как механизм передачи и развития накопленного академического и культурного опыта, но и как эффективный механизм для наименее рискованной профессиональной адаптации к трудовой и социально значимой деятельности, основанной на традиционных культурных ценностях через приобщение наставляемых к практической деятельности.

Понятие «функциональной грамотности» и ее виды

В России термин «функциональная грамотность» стал широко использоваться в начале 2000-х годов в связи с участием Российской Федерации в исследовании PISA (Programme for International Student Assessment, Международная программа по оценке образовательных достижений

⁴ Сизякина В.М. Лопатухина Т.А. Феномен функциональной грамотности в современной высшей школе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 38, №3. – С. 463-472.

учащихся) под эгидой Организации экономического сотрудничества и развития. Исследование было направлено на выявление и сравнение изменений в образовании на основе проверки знаний, умений и навыков 15-летних школьников и учащихся колледжей и техникумов по четырем направлениям: чтение, математическая, естественнонаучная и компьютерная грамотность.

Исследователи обратили внимание государственных и муниципальных служащих в сфере образования и просвещения на необходимость разработки методов оценивания элементарной функциональной грамотности в виду демонстрации российскими подростками результатов ниже прогнозируемых. Вследствие вышеизложенного, была расширена действующая нормативно-правовая база и было введено легальное определение понятия «функциональная грамотность».

Впервые оно было закреплено в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования. В этом документе под «функциональной грамотностью» понимается способность решать учебные задачи и жизненные проблемные ситуации на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности⁵. Несмотря на то, что в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (далее – ФГОС ВО) данное понятие не получило свое закрепление, освоение универсальных компетенций (далее – УК) как результат освоения основных образовательных программ высшего образования (далее – ВО) предполагает высокий уровень функциональной грамотности. Без освоения УК невозможно развивать общепрофессиональные компетенции (далее – ОПК).

Таким образом, уровень сформированности функциональной грамотности стал рассматриваться государством как маркер уровня качества образования в целом, что нашло отражение в нормативно-правовом поле в единых образовательных стандартах. Образовательные стандарты представляют собой совокупность требований, выполнение которых

⁵ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 №287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

обеспечивает присвоение соответствующей квалификации. В Федеральном законе «Об образовании» квалификация рассматривается как «уровень знаний, умений, навыков и компетенций, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности»⁶. Перечень конкретных знаний, умений, навыков и компетенций закрепляется в ФГОС ВО для каждого направления подготовки.

Возрожденная концепция наставничества

В 2019 году Министерство просвещения Российской Федерации утвердило методологию наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность в том числе по таким направлениям, как «работодатель – студент» и «студент – ученик».

Наставником чаще всего становится высококвалифицированный специалист, основными задачами которого являются создание условий для соотнесения теоретических знаний и практических навыков, а также развитие умения оперативной адаптации к динамичным социальным условиям.

В различных концепциях значение личности наставника рассматривается по-разному. Одним из наиболее популярных подходов является разработанная Российской академией образования (РАО) концепция наставника как субъекта неформального образовательно-профессионального взаимодействия: «Даже если наставник является формально назначенным куратором, его эффективность во многом зависит от того, в какой мере ему удастся сделать отношения со своим подопечным неформальными, межличностными, стать для него значимой личностью. Если традиционно учитель доносит до ученика некий материал учебного предмета, как правило, изложенного в учебнике, то в случае наставничества таким «предметом и учебником» является сам наставник, его личность и его собственный личностно-профессиональный опыт. При отсутствии

⁶ Федеральный закон от 21.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

такового функция наставника не выполнима. Старший специалист, занимающийся лишь инструктированием «по учебнику», не является наставником, его деятельность не отражает богатства смыслов, которые несет образ наставника»⁷.

АНО «Россия – страна возможностей» при разработке образовательной программы «Наставничество» исходило из идеи равенства наставника и наставляемого, а именно рассматривает наставничество как процесс индивидуальной помощи и передачи знаний от человека к человеку. Данная модель успешно реализуется в тех организациях, где отдается приоритет индивидуализации и развитию лидерских качеств.

Отдельное внимание хотелось бы уделить проекту Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Женщины: Школа наставничества», где наставничество рассматривается как мотивирующая и поддерживающая среда, позволяющая погрузиться в профессиональную деятельность и сформировать широкий спектр гибких навыков в мотивирующей и поддерживающей атмосфере. Данный проект был включен в план мероприятий Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023-2030 годы, а его реализация была приурочена к Году педагога и наставника.

1 сентября 2022 года В.В. Путин поделился своим пониманием наставничества с участниками открытого урока «Разговоры о важном»: «Наставничество в широком смысле слова сопровождает нас всю жизнь и начинается с наших родителей. Причем это наставничество не профессиональное, а морально-нравственное, и оно передается не нравоучениями, а личным примером <...> Мы даже не осознаем этого, мы просто ведем себя так, как люди, которые нас окружают и являются авторитетом для нас. Это, прежде всего, наши родители, бабушки, дедушки» и сообщил, что 2023 год станет годом педагога и наставника.

По итогам мероприятий в рамках заседания Государственного Совета 27 декабря 2023 года был утвержден перечень поручений для повышения роли и престижа педагога и наставника, в том числе и разработка

⁷ Концепция развития наставничества в Российской Федерации одобренная на президиуме РАО 29.06.2023 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

концепции развития наставничества в Российской Федерации на период до 2030 года. Данная концепция предполагает использование лучших практик, выделенных в ходе проведения года педагога и наставника.

В целом, наставническая деятельность как социальная система и вид социальной деятельности на современном этапе определяется рядом основополагающих принципов, базирующихся на ценностных установках и ориентацией на сохранение и развитие культурных традиций Российской Федерации и исторического наследия в соответствии с основными конституционными гарантиями и запросом общества.

В первую очередь, речь идет о приоритете развития личности. Учение и социальная активность реализуются в направлении личностно и социально значимой самореализации наставляемого и наставника. Ценностно-смысловая мотивированность наставника к выполняемой деятельности исходит из естественной потребности передачи информации о пережитом лично и опосредованно опыте, а также на во многом альтруистическом желании уберечь наставляемых от характерных для новичков ошибок и стресса, а впоследствии и возможной утраты мотивации к осуществлению профессиональной деятельности. Важно отметить, что часто наставники не имеют практического опыта в педагогике, а посредством наставнической деятельности и приобщение к этическим и профессиональным стандартам педагогов, наставник получает необходимые прикладные знания, которые в дальнейшем он сможет использовать не только непосредственно в трудовой деятельности, но и в своей семье и взаимоотношениях с близкими.

Благодаря нетипичным вызовам, с которыми приходится сталкиваться наставникам, происходит реализация принципа равенства между наставником и наставляемым, а именно уход от классической системы обучения учитель-ученик, к новому уровню субъектно-субъектных отношений. В процессе такого взаимодействия происходит отход от идеи коллективной ответственности к идее индивидуальной ответственности сознательного профессионала и гражданина своей страны.

Относительно подготовки юристов, важно также отметить гармоничное приобщение студентов к концепции *pro bono*, так как «юрист должен быть чутким и честным, уважительным и вежливым, оберегать авторитет и достоинство социальных групп, чьим представителем он является»⁸. В силу специфики профессиональной деятельности юриста, многие выпускники юридических факультетов не находят возможности трудоустроиться в компании, где происходит становление молодого специалиста через связь «опытный юрист – молодой специалист» и часто остаются один на один с клиентами, работая в качестве самозанятых или по договорам гражданско-правового характера, что приводит к появлению на рынке юристов, которые не могут по объективным причинам оказывать услуги надлежащего качества, и как следствие страдает конечный потребитель. Поэтому базовая концепция наставничества при подготовке юристов уже демонстрирует острую потребность в выработке у обучающихся коммуникативных и узких рутинных навыков владения юридической техникой и юридической психологии, которые формально не выделены в уникальный вид грамотности, но по сути своей его представляют.

Важно отметить, что единого мнения исследователей относительно новых видов грамотности нет. В рамках конференции Евразийской ассоциации оценки качества образования в 2022 году проходила дискуссия о разграничении понятий функциональная грамотность и фактор общего интеллекта. Г.С. Ковалёва и Н.И. Колачёв в совместном докладе подняли вопрос о том, что данные полученные в ходе реализации проекта РАО «Формирование и оценка функциональной грамотности» показали, что измеримая функциональная грамотность близка по своим проявлениям к общему уровню умственных способностей, который проявляется при решении разных задач, а также имеет схожий предмет оценки – компетенции, переносимые на разные задачи и контексты и описывается схожими бифакторными статистическими моделями⁹. Исследователь

⁸ Зинатуллин З. З., Ившин В. Г. Социальная ценность профессиональной этики юриста. // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2012. – № 3. – С. 86 – 89.

⁹ Официальный сайт Евразийской ассоциации оценки качества образования. URL: https://eaoko.org/ru/news/?SECTION_ID=178#180 (дата обращения: 20.03.2024)

Е.Ю. Карданова высказала несогласие с этой позицией и отметила, что данные статистические модели требуют дополнительной верификации и, как следствие, об однозначной синонимизации данных понятий говорить невозможно¹⁰. Общая позиция, выработанная в рамках данной конференции, сводится к тому, что в любом случае необходимо работать над развитием общей когнитивной способности человека, так как без ее высокого уровня невозможно качественное развитие профессиональных навыков¹¹.

Инструменты исследования уровня владения компетенциями

Сейчас по схожей с PISA методике проводится исследование PIAAC (Programme for the International Assessment of Adult Competencies, Международное исследование компетенций взрослого населения) среди населения от 16 до 65 лет. В рамках данного исследования оцениваются навыки в области чтения, математической грамотности, решения адаптивных задач и задач в технологически насыщенной среде. При этом учитывается как использование навыков дома, так и на работе, и в других жизненных ситуациях. На момент написания данной работы данное исследование в России проводится «Федеральным институтом оценки качества образования». В данный момент проводится второй цикл исследований, результаты которого будут опубликованы в 2024 г. Однако в рамках первого цикла исследований были выявлены следующие корреляционные зависимости, а именно:

1. Наиболее высокие результаты в области решения задач продемонстрировали наиболее образованные опрашиваемые;
2. Люди со средним и средним профессиональным образованием демонстрируют относительно людей с высшим образованием более высокий уровень базовой грамотности.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Исходя из этого, был сделан вывод, что высшее образование не всегда прямо коррелируется с высоким уровнем владения ключевыми компетенциями, однако, закладывает хорошую базу для решения задач¹². Такое положение можно хорошо описать распространенной фразой преподавателей университетов о том, что хороший специалист не обязан знать все, но обязательно должен знать, где это посмотреть и как правильно использовать полученную информацию.

Традиционно рассматривается два вида функциональной грамотности: элементарная и фундаментальная¹³.

Элементарная функциональная грамотность предполагает в первую очередь освоение компетенций, позволяющих выполнять человеку исполнительские функции¹⁴. Она включает в себя читательскую, математическую и естественнонаучную компетенции. Читательская грамотность предполагает способность человека понимать, оценивать тексты, а также размышлять о них и применять полученную из текстов информацию¹⁵. Математическая грамотность является способностью индивида применять и интерпретировать математические данные в разнообразных контекстах, в том числе через использование математических понятий, процессов и инструментов высказывать обоснованные суждения и принимать конструктивные решения¹⁶. Естественнонаучная грамотность определяется способностью использовать естественнонаучные знания для объяснения явлений, формулирования выводов и демонстрированию осведомленности о происходящих естественных процессах¹⁷.

Фундаментальная функциональная грамотность предполагает освоение компетенций, позволяющих выполнять функции творцов и руководителей и способных к рекуррентному образованию, то есть

¹² Первый цикл исследования PIAAC // Официальный сайт Федерального института оценки качества образования. URL: <https://fioco.ru/1-и-цикл-риаас> (дата обращения: 20.03.2024).

¹³ Luke Allan. Functional literacy. Critical approaches to literacy. // Springer nature. – 2018. – С.143.

¹⁴ Савина А.К. Непрерывное образование за рубежом: от идеи к концепции // Отечественная и зарубежная педагогика. – №3. – С.50.

¹⁵ Первый цикл исследования PIAAC // Официальный сайт Федерального института оценки качества образования. URL: <https://fioco.ru/1-и-цикл-риаас> (дата обращения: 20.03.2024).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

квалифицированных граждан, с четкой гражданской позицией¹⁸. В отличие от элементарной функциональной грамотности у фундаментальной функциональной грамотности иное содержание. Читательская грамотность на этом уровне предполагает использование речевых инструментов для достижения целей и развития потенциала, а также для проведения аналитической работы и работы по толкованию текстов. Математическая грамотность в рамках фундаментальной функциональной грамотности является неотделимой от читательской грамотности и предполагает использование математических данных для интерпретации и анализа массива данных. Навык адаптивного решения задач заключается в способности человека с помощью цифровых технологий получать доступ к информации, оценивать ее достоверность, использовать ее и с ее помощью решать практические задачи.

Оба эти вида функциональной грамотности предполагают работу с информацией на разных уровнях. В условиях цифровой экономики информация – основа как экономической, так и социальной сфер жизни общества. Неверное или рисковое использование информации приводит к росту числа преступлений, связанных с мошенничеством, кражами и т.п. Как следствие в целях превентивного реагирования на новые виды рисков в последние годы можно наблюдать рост интереса со стороны государства к реализации программ по повышению элементарной функциональной грамотности. В первую очередь такие программы касаются повышения финансовой и правовой грамотности, а также кибергиgiene. Причем они реализуются как в рамках учебной, во внеучебной деятельности, а также на уровне бытового просвещения и в корпоративной политике.

Таким образом, в современной России сформировался социальный запрос на специалистов, одинаково хорошо владеющими как элементарной, так и фундаментальной функциональной грамотностью, и в первую очередь на специалистов-гуманитариев, так как именно они наиболее широко в своей деятельности используют разные виды работы с информацией.

¹⁸ Савина А.К. Непрерывное образование за рубежом: от идеи к концепции // Отечественная и зарубежная педагогика. – №93. – С.50.

Практика в формировании функциональной грамотности студентов-юристов

Профессия юриста сейчас предполагает не только его функционирование как кадровой профессиональной единицы с высоким уровнем речевой и правовой компетенциями, но и как специалиста, обладающего навыками технической, психологической, социальной работы, что порождает необходимость повышения уровня владения как универсальным, так и профессиональными компетенциями. Помимо этого, изменение технологий, вывод на рынок новых электронных инструментов, большая правовая регламентация всех сфер жизни требует сформированного навыка непрерывного обучения от юриста, причем в областях, напрямую не связанных с юридической профессией.

ФГОС ВО по направлению 40.03.01 Юриспруденция указывает, что универсальные и профессиональные компетенции формируются в процессе освоения дисциплин и прохождения практик. Стандартными для юристов являются ознакомительная, правоприменительная и преддипломная практики. Зачастую студенты хотят лишь формально «закрыть» практику, не осуществляя реальную деятельность, так как существует стереотип, что в рамках трудовой деятельности навыки, полученные в процессе практики, будут невостребованными. Такое заблуждение приводит к тому, что на прохождение практики приходят студенты, демонстрирующие пассивную позицию.

Как было сказано выше, институт наставничества позволяет компенсировать разрыв между необоснованными представлениями студентов, ориентированных на накопление теоретических знаний, и реальным запросом рынка посредством горизонтальной коммуникации между студентом и частнопрактикующим юристом. Однако специфика такого взаимодействия требует участия опытного педагога, совмещающего преподавание с частной юридической практикой, который как бы выступает медиатором между академической средой и реальным миром.

В предложенном исследовании рассматривается концепция наставничества, действующая в рамках данного подхода и учитывающая потребности юристов, студентов, рынка труда и социального запроса, а также специалистов, специфика деятельности которых предполагает индивидуальное В2С взаимодействие. В качестве эксперимента данная модель наставничества реализуется в Юридической клинике Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ).

Юридическая клиника РГГУ, являясь структурным подразделением юридического факультета Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета, выступает базой практики юридического факультета. Возглавляет клинику заведующая с педагогическим опытом и опытом работы частнопрактикующим юристом. Также к деятельности Юридической клиники помимо студентов-практикантов привлекаются студенты старших курсов юридического факультета, уже работающие в различных структурах, связанных с юриспруденцией, студенты, получающие второе высшее образование, а также волонтеры – выпускники Юридического факультета РГГУ, которые имеют возможность и желание выступать наставниками для студентов-практикантов. Таким образом, возникает возможность организовать работу Юридической клиники так, что под руководством заведующей более опытные студенты и выпускники передают знания и навыки только пришедшим студентам-практикантам.

Необходимо также отметить значительную эмоциональную вовлеченность студентов в процесс работы. Действуя в рамках Федерального закона № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», Юридическая клиника оказывает помощь социально незащищенным или попавшим в трудную жизненную ситуацию гражданам, что не только находит отклик, но и позволяет сформировать навыки психологически корректного взаимодействия с самыми сложными типажам граждан.

Методы поддержки мотивации студентов, применяемые в Юридической клинике РГГУ

Для формирования описанной выше вовлеченности и ее закрепления обучение в Юридической клинике разделено на несколько этапов. В случае если студент ранее проходил ознакомительную практику в Юридической клинике, в рамках правоприменительной и преддипломной практики ознакомительный этап пропускается.

На первом (ознакомительном) этапе заведующая Юридической клиники знакомит студентов с целями и задачами деятельности Юридической клиники, порядком работы, а также разъясняет ответственность за качество работы и хранение информации, касающейся дел. Помимо этого, подписывается соглашение о неразглашении и устанавливаются правила коммуникации между наставником и практикантом. Также на этом этапе проводится собеседование как заведующей, так и наставниками, в рамках которого происходит первичная оценка имеющихся у студента универсальных компетенций, таких как способность к построению логически верной и аргументированной устной и письменной речи и способность работать в коллективе, а также профессиональных, касающихся правового мышления, правовой культуры и навыков составления документов. На этом этапе выявляются интересы студента и степень его мотивации к работе.

На втором этапе происходит первичное ознакомление с материалами дел, находящихся в работе. По возможности подбирается дело, близкое к интересам студентов. В рамках этого этапа студентами составляется аналитическая справка, подбирается в случае необходимости судебная практика и осуществляется первый опыт толкования норм права.

Важно отметить, что в отличие от других гуманитарных специальностей, в юридической среде особо подчеркивается, что даже первокурсник юридического факультета уже является полноценным коллегой. В деятельности юридической клиники это выражается в полноценном участии

практиканта в рассмотрении дела, дается возможность свободного подхода к исследованию и систематизации документов и практики при возможности получения консультаций и советов у заведующей и наставника.

Часто именно на этом этапе выявляются проблемы, связанные с элементарной функциональной грамотностью: формулирование поискового запроса, понимание разницы между официальными и неофициальными источниками информации и пониманием организационной структуры государственных органов Российской Федерации. Для решения проблемы соотнесения теоретических знаний и их применение на практике Юридической клиникой РГГУ разработаны специальные методические материалы, доступные студентам на специальном сайте. Каждый из материалов снабжен небольшим практическим заданием на проверку уровня усвоения информации. На уровне фундаментальной функциональной грамотности возникают трудности, связанные в первую очередь с компетенциями, направленными на системный и критический анализ. Если на этапе поиска информации трудностей обычно не возникает, и актуальную информацию студенты находят достаточно быстро, то анализ правоприменительной практики и синтез информации по судебной практике вызывает значительные затруднения. Именно на этом этапе часто возникает снижение мотивации студента.

В Юридической клинике РГГУ для минимизации указанного риска разработан мастер-класс по аналитике и выработке позиции по делу, в рамках которого студентам объясняется порядок выделения причинно-следственных связей, способы применения цифровых технологий для повышения эффективности работы, а также эффективные речевые и коммуникативные инструменты.

Данные инструменты предлагаются студентам в случаях, если у самого студента возникает желание развить данные навыки, если у студента появляются сомнения по поводу адекватности анализа данных, а также в случае выявления наставником сомнений со стороны студента в самом себе.

Для студентов одним из значимых мотивирующих факторов обучения является прикладная значимость приобретаемых навыков в повседневной жизни, поэтому помимо мастер-класса с каждым студентом наставником проводится дидактическая работа, в результате которой студент может определить, какие навыки он приобретает и закрепляет в ходе работы в Юридической клинике и где впоследствии он их может применить как в рамках юридической деятельности, так и вне ее.

На третьем этапе осуществляется непосредственная работа с гражданами под контролем заведующей Юридической клиникой. Перед непосредственной работой с гражданами проводится теоретическая консультация студентов, а именно первичная отработка техник и технологий проведения консультаций при участии наставника в роли гражданина, а также этики работы с гражданами, попавшими в трудную жизненную ситуацию. Данная консультация проводится в формате тренинга, в процессе которого определяется реальный уровень освоения компетенций студентами. Особое внимание в процессе тренинга уделяется социальной значимости работы студента-консультанта по восстановлению прав граждан и то, что одним из столпов юридической деятельности является стремление к справедливости, что позволяет продемонстрировать студенту его личный возможный эмоциональный градиент до непосредственной работы с гражданином и обсудить потенциальные сложные моменты и опасности.

До реального консультирования граждан допускаются студенты, показавшие высокие навыки в аналитике и коммуникации, однако, студенты, показавшие более низкие результаты реализации навыков, также присутствуют на консультации, для наблюдения за деятельностью юриста в условиях реальной работы с людьми и последующей супервизией.

Такое вовлечение применяется для лучшей рефлексии студентов и связи теоретического материала с практической деятельностью. По результатам консультации студентами формулируется содержание встречи, а также разбираются ситуационные ошибки. Юридическая клиника в этой ситуации выступает как площадка и тренажер для закрепления и развития коммуникационных, аналитических навыков и работы с интернет-инструментами, так как консультирование осуществляется как

в очном, так и в дистанционном режиме с применением телекоммуникационных инструментов. На финальном этапе практики студенты в обязательном порядке проходят итоговое тестирование, по результатам которого сотрудниками Юридической клиники делаются выводы об уровне эффективности прохождения практики и учитываются спорные вопросы и пробелы в технологии работы со студентами. Силами Юридической клиники на основе собранных и проанализированных данных вырабатываются новые методы и приемы работы со студентами.

Такой многоступенчатый подход позволяет не только закрепить компетенции на уровне элементарной функциональной грамотности, но и создает условия для формирования фундаментальной функциональной грамотности, что в результате позволяет студентам раскрыть свой потенциал в обучении и в результате получить грамотного и ответственного специалиста.

Помимо этого, в процессе обучения и практической работы в Юридической клинике сохраняются, поддерживаются и культивируются нравственные основы профессии, поддерживаются высокие этические стандарты профессии, что позволяет говорить о высоком уровне гуманитарного образования и значительном его влиянии на правовую культуру в России.

Таким образом, с помощью вовлечения наставников в процесс прохождения практики студентами во время обучения в высшей школе удастся закрепить и значительно улучшить уровень функциональной грамотности будущего выпускника, а также сформировать устойчивую связь между теорией и практикой в сознании студентов, что в долгосрочной перспективе позволит им без стресса и значительных ошибок в профессиональной деятельности выйти на рынок труда не только в качестве корпоративного сотрудника, но и как самозанятого юриста, работающего индивидуально

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов

Received: March 28, 2024

Accepted: June 6, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-87-105

UDC: 378, 351/354

Public Administration / Research article

The Importance of Practice in the Formation of Functional Skills of Law Students

Yulia V. Dubovaya – Head of the Legal Clinic of the Russian State University for the Humanities, Senior Lecturer, Department of Financial Law, Faculty of Law, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities.
Miuskaya square, 6, Moscow, Russia, 125047.

E-mail: law.clinic@rggu.ru

Evgenia E. Platonova – volunteer of the Legal Clinic of the Russian State University for the Humanities, Student, Department of Civil Law and Procedure, Faculty of Law, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities.
Miuskaya square, 6, Moscow, Russia, 125047.

E-mail: KudrEvgEvg@yandex.ru

Abstract: The article examines the concept of “functional skills” in the context of ideas and legal regulation in the field of education in the Russian Federation. It also discusses the concept of mentoring and pays special attention to its functions and potential benefits. The specifics of requests from business, the labor market and citizens in the field of legal services are considered. The authors also deal with the possibilities of the mentoring institute for training specialists related to individual professional activities using the example of law students. In addition, the paper highlights the systemic and regular difficulties of law students in the transition from theoretical training to practical activity, the tools and technologies that allow turning mistakes into valuable experience, including the development of emotional intelligence, communication skills and legal techniques. The article discusses one of the possible successful options for building horizontal “mentor-mentee” interaction. The Legal Clinic of the Russian State University for the Humanities has developed an experimental technology for the interaction of professional lawyers, legal mentors and student interns and received the first results of an analysis of the work done. The described model is given a qualitative characteristic.

Keywords: mentor, consultant, qualifications, legal clinic, Functional Skills, legal education, competencies

Conflicts of interest: the authors have no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

Luke, A. (2018). *Functional Literacy. Critical Approaches to Literacy*. Springer Nature. P. 143–151.

Savina, A.K. (2015). Nepreryvnoye obrazovaniye za rubezhom: ot idei k kontseptsii [Continuing Education Abroad: from Idea to Concept]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 3, 49–64. (In Russian)

Sizyakina, V.M. & Lopatukhina, T.A. (2019). Fenomen funktsional'noy gramotnosti v sovremennoy vysshey shkole [The Phenomenon of Functional Literacy in Modern Higher Education]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*, 3, 463–472. (In Russian)

Zinatullin, Z.Z. & Ivshin, V.G. (2012). Sotsial'naya tsennost' professional'noy etiki yurista [Social Value of Professional Ethics of a Lawyer]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»*, 3, 86–89. (In Russian)

Литература на русском языке:

Зинатуллин З.З., Ившин В.Г. (2012). Социальная ценность профессиональной этики юриста. *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. № 3. С. 86–89.

Савина А.К. (2015). Непрерывное образование за рубежом: от идеи к концепции. *Отечественная и зарубежная педагогика*. № 3. С. 49–64.

Сизякина В.М., Лопатухина Т.А. (2019). Феномен функциональной грамотности в современной высшей школе. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. № 3. С. 463–472.

Мирополитические аспекты развития глобальной энергетики

Рецензия на книгу: Бойко А.А. Глобальная энергетика: история и политика. М.: МАКС Пресс, 2023. 364 с. ISBN-978-5-317-07092-2

К.П. БОРИШПОЛЕЦ¹

МГИМО МИД России (Россия)

Аннотация

Рецензия на книгу: Бойко А.А. Глобальная энергетика: история и политика. М.: МАКС Пресс, 2023. 364 с. ISBN-978-5-317-07092-2

Ключевые слова

мировая политика, глобальная энергетика, энергетика, международные отношения, Россия

Для цитирования

Боришполец, К.П. (2024). Мирополитические аспекты развития глобальной энергетики. Рецензия на книгу: Бойко А.А. Глобальная энергетика: история и политика. М.: МАКС Пресс, 2023. 364 с. ISBN-978-5-317-07092-2. Управление и политика, 3(2), С. 106–111. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-106-111

Энергетическая составляющая международных процессов постоянно находится в фокусе внимания политиков, экспертов и общественности самых разных стран. Такое положение дел является объективным отражением важных реалий не только начала XXI века, но и практически всей

¹ **Боришполец Ксения Петровна** – кандидат политических наук, профессор кафедры мировых политических процессов, Факультет управления и политики, МГИМО МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.
E-mail: kpmgimo@gmail.com

предшествующей истории. Разумеется, виды энергетических ресурсов, способы их получения и транспортировки, форматы контроля за движением энергетических потоков существенно менялись во времени и пространстве, однако, в целом, они оставались постоянной величиной поступательного развития человеческой цивилизации в универсальном смысле этого слова.

Особую значимость энергетическая составляющая международных процессов приобрела в постбиполярный период, отмеченный обострением как экономической, так и политической конкуренции центров международного влияния глобального, регионального и локального уровней. Со второй половины 1990-х годов и вплоть до настоящего времени общая ситуация отмечена ростом напряженности отношений между производителями, потребителями, а также транзитерами энергетического сырья². При этом все предпринимавшиеся попытки согласовать на многосторонней основе принципы международной энергетической безопасности не увенчались успехом. Хотя они и стали основой для новейших подходов в оценке энергетических вызовов, энергетическая составляющая мировой политики, как в дискурсе, так и в сфере практики, определена пока только в первом приближении. Более того, с учетом форсированного продвижения членами G7 т.н. «зеленой повестки дня», усиливается вариативность прогнозных предположений относительно роли энергетической проблематики в мировой политике, хотя она, несомненно, и в обозримом будущем останется чрезвычайно значимой стратегической величиной.

В целом, несмотря на отдельные алармистские сюжеты, размышления профильных исследователей о настоящем и будущем энергетики достаточно оптимистичны по тональности. Однако хотелось бы отметить, что повышенное внимание участников современного дискурса к энергетическим вопросам привело не только к приращению знания о предмете, но и к высокой дифференциации авторских позиций в текущих научных публикациях, обзорах СМИ, публичных дебатах и т.д. И если зрелым

² В этом контексте характерно, что многие авторитетные специалисты регулярно указывают на существование причинно-следственных связей между началом иракского и ливийского конфликтов, а также ряда других драматических событий с энергетическими интересами западных держав, прежде всего, США.

специалистам удастся, несмотря на все сложности, добиваться целостного видения энергетической составляющей международных процессов, то для молодых – задача формирования такого видения весьма затруднительна.

В этой связи целесообразно обратить внимание на недавно опубликованный труд кандидата политических наук, старшего преподавателя Факультета глобальной политики МГУ им. М.В. Ломоносова Александра Александровича Бойко «Глобальная энергетика: история и политика». По задумке, форме и изданию – это учебник, однако на практике содержание данного труда выходит далеко за рамки учебного пособия и объемлет в себе большие и важные обобщения, характерные для добротной научной монографии. Появление этой работы в отечественном информационном пространстве является позитивным событием, прежде всего, в силу дидактического потенциала его содержания. Опираясь на опыт научного изучения вопросов энергетического профиля, автор систематизирует основные категории понятийного аппарата в области энергетической проблематики, что является необходимым этапом формирования дисциплинарных характеристик любой познавательной деятельности, но что пока не вошло в число главных приоритетов отечественных и зарубежных публикаций.

Удачным с точки зрения создания базовых представлений о мировой энергетике как особой сфере международного взаимодействия, конкурентном и кооперативном измерении мирового энергетического тренда, является также авторский подход к обобщению фактологических материалов. Он успешно сочетает моменты исторического анализа развития мировой энергетики, основных направлений российской энергетической политики с подробной характеристикой наиболее значимых деталей современной ситуации в широком международном контексте.

Среди конкретных тематических разделов особый интерес представляют главы, посвященные эволюции энергетического баланса в современном мире. В частности, системное изложение получили вопросы истории развития нефтегазовой промышленности в России и мире, политики России в области угля, а также тенденции на мировом рынке угля начала XXI в. (с. 44-208). Кроме того, особый интерес вызывает компетентное

авторское изложение особенностей, истории и ключевых тенденций развития атомной энергетики, являющейся предметом острейших дискуссий, как среди политических элит, так и массовых слоев общества во всем мире (с. 163-209).

Дополнительно хотелось бы отметить полезное в учебно-методическом плане содержание раздела, характеризующего историю и развитие ключевых отраслей возобновляемой энергетики, тенденции российской и зарубежной политики в сфере возобновляемой энергетики, особенности национальных позиций с учетом их сопряжения с международными усилиями в борьбе с изменениями климата (с. 236-363).

Авторская разработка глобальной энергетической проблематики, проведенная А.А. Бойко, производит самое благоприятное впечатление. В рамках одного учебного издания были собраны и обобщены в соответствии с отечественными дисциплинарными критериями экономические, технические и политические аспекты развития мирового ТЭК, проведена оценка влияния его различных отраслей на современные мирополитические процессы. Очень важно, что центральным содержательным ядром всех включенных в учебник материалов, выступает анализ именно российского ТЭК и его потенциала как одного из крупнейших национальных сегментов энергетики начала XXI в.

По сложившейся традиции жанр рецензирования предполагает присутствие не только позитивных суждений, но и критических замечаний. В случае с учебником «Глобальная энергетика: история и политика» замечаний такого рода не много. Например, было бы желательно найти дополнительную возможность расширения раздела, касающегося ядерной энергетики, который и сейчас является одним из самых интересных разделов, но еще больше выиграл бы при подробном тематическом освещении вопросов безопасности ядерной энергетики, перспектив рынка инновационных технологий «мирного атома» и конкурентных преимуществ его основных участников с учетом текущей международной ситуации. Кроме того, более подробное освещение желательно и для вопросов перехода

на новые виды топлива в авиации и судоходстве, а также условий формирования компромиссных международных подходов к вопросам возобновляемой энергетики.

Другими словами, хотелось бы порекомендовать А.А. Бойко сделать следующий шаг на своем творческом пути – подготовить на основе первого издания «Глобальная энергетика: история и политика» несколько новых изданий, повышающих возможности освоения учащимися вузов теоретических и прикладных аспектов энергетической составляющей международных процессов и позволяющих сообществам ученых и практиков расширить дискуссию о роли энергетики в мировой политике.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Received: May 24, 2024
Accepted: June 11, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-2-106-111
UDC: 327
International Relations / Book Review

Political Aspects of Global Energy Development
Book Review: Boyko A.A. Global Energy: History and Politics.
Moscow: MAKS Press, 2023. 364 p.
ISBN-978-5-317-07092-2 (In Russian)

Ksenia P. Borishpolets, Candidate of Political Sciences, Professor of the Department of World Politics, School of Governance and Politics, MGIMO University.
Vernadsky Ave., 76, Moscow, Russia, 119454.
E-mail: kpmgimo@gmail.com

Abstract: Book Review: Boyko A.A. Global Energy: History and Politics. Moscow: MAKS Press, 2023. 364 p. ISBN-978-5-317-07092-2 (In Russian)

Keywords: world politics, global energy, energy, international relations, Russia

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

Boyko A.A. (2023). *Globalnaya energetika: istoria i praktika* [Global Energy: History and Politics]. Moscow: MAKС Press. 364 p. (In Russian)

Литература на русском языке:

Бойко А.А. (2023). *Глобальная энергетика: история и политика*. М.: МАКС Пресс. 364 с.

© МГИМО МИД России

СМИ зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 26 июля 2022 г., серия ПИ № ФС77-83595 (онлайн-версия, сетевое издание: 13 июля 2022 г., серия Эл № ФС77-83596)

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Адрес редакции: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д.76,
Факультет управления и политики,
+7 495 229-54-37
e-mail: gp@inno.mgimo.ru

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакции

Периодичность – 4 номера в год

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России
Подписано в печать: 24.06.2024
Тираж 200 экз. / Объем 9,83 усл. п.л. / Заказ № 829

© Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The Founder: Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The Publisher Address: 119454, Moscow, Prospect Vernadskogo, 76,
School of Governance and Politics.
Phone/fax: +7 495 229-54-37
e-mail: gp@inno.mgimo.ru

Authors' point of view may not coincide with that of the Editorial Board's one

Published by MGIMO University Press